мониторинговый отчет

МЕСТА НЕСВОБОДЫ В БЕЛАРУСИ

в 2018-2019 годах

Автор-составитель: **Павел Сапелко**

Фото на обложке: тюрьма №4 в Могилеве

ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 2018 - 2019 ГОДАХ

МИНСК
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Правозащитный центр «Весна» проводит постоянный мониторинг соблюдения прав человека и основных свобод в учреждениях несвободы, а также поддерживает и координирует борьбу против применения пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения.

В 2004 году был проведен мониторинг по фактам применения пыток и других видов бесчеловечного обращения в отношении граждан; в 2007 году ПЦ «Весна» совместно с Международной Федерацией за права человека (FIDH) подготовили доклад «Условия содержания под стражей в Республике Беларусь»; в 2009 году был подготовлен доклад о нарушении права на свободу и личную неприкосновенность, а также использовании принудительного труда; в фокусе внимания правозащитников была ситуация после президентских выборов 2010 года, когда подверглись репрессиям и оказались в заключении сотни гражданских активистов.

В 2013 году ПЦ «Весна» совместно с Федерацией за права человека (FIDH) представила доклад «Повсеместные нарушения трудовых прав и принудительный труд в Республике Беларусь».

В 2014 году ПЦ «Весна» совместно с Федерацией за права человека (FIDH) представила доклад о превентивных задержаниях гражданских активистов; в связи с этим анализу подверглись условия содержания и состояние процесссуальных гарантий для задержанных по административным делам.

Эксперты ПЦ «Весна» постоянно принимают участие в подготовке и представлении альтернативных материалов для Универсального периодического доклада Беларуси в Совете по правам человека ООН и Комитета против пыток ООН.

Ситуация с соблюдением прав в учреждениях несвободы и случаи запрещенного бесчеловечного обращения находит свое отражение в ежемесячных обзорах правозащитного центра о ситуации с правами человека в Беларуси.

С 2010 года результаты мониторинга мест лишения свободы и положения граждан, лишенных свободы, регулярно освещались в соответствующих отчетах (за 2010-2012, 2013-2014, 2015, 2016, 2017 годы).

В 2018 году правозащитниками ПЦ «Весна» запущен проект #БезПраваНаРасправу, целью которого стала борьба с жестокостью представителей государства.

Публикуемый отчет суммирует итоги исследований состояния прав человека в учреждениях несвободы за 2018 и 2019 годы, актуализирует информацию о проведенных с участием ПЦ «Весна» стратегических делах, связанных с нарушением государством прав человека.

МОНИТОРИНГ

Мониторинг состояния мест несвободы проводится с участием специалистов, имеющих юридическое образование, опыт работы по специальности, прошедших обучение и практическую подготовку в области защиты прав человека. К сбору материалов для проведения мониторинга привлечены волонтеры из числа правозащитников, гражданских активистов, бывших осужденных, осужденных и их близких.

Общей целью мониторинга является улучшение состояния с соблюдением прав человека в местах несвободы, искоренения пыток и всех форм запрещенного обращения.

С этой целью командой мониторинга проводится сбор на различном уровне информации и ее тщательный анализ на предмет соответствия внутреннему законодательству и международным обязательствам государства.

Объектом мониторинга являются:

- законодательство в исследуемой области (уголовное, уголовно-исполнительное, гражданское и уголовно-процессуальное, административное и административно-процессуальное, нормативные акты правительства и министерств);
- учреждения МВД, Департамента исполнения наказаний МВД, закрытые учреждения Министерства образования, Министерства здравоохранения, изоляторы КГБ и Государственного пограничного комитета.

Исследование проводится по плану: ежегодно отбираются, освещаются и анализируются наиболее чувствительные проблемы в области пенитенциарного законодательства и правоприменительной практики; собирается, проверяется, обобщается и анализируется информация из различных источников относительно состояния дел в закрытых учреждениях.

Методы сбора и хранения данных включают наблюдение, анкетирование, опрос, получение официальных документов, получение копий официальных документов, фото и видеофиксацию, учитывают желание некоторых респондентов оставаться неизвестными кому-либо, за исключением исследователей. Анкетирование и опрос проводятся в различных доступных формах: индивидуально и малыми группами лично, по почте, по электронной почте, с использованием телефона и мессенджеров.

Внешними факторами, влияющими на проведение мониторинга, является противодействие государственных органов; поскольку исследователи не наделены полномочиями по непосредственному сбору информации в местах несвободы, их усилия сфокусированы на поиске проблемных участков законодательства, которые объективно существуют, с одной стороны, а с другой – на поиске максимально полных и независимых от внешнего давления источниках субъективных знаний и впечатлений об исследуемых проблемах. Этими источниками стали бывшие заключенные и сотрудники мест несвободы, свободные от опасений быть подвергнутым давлению или наказанию за передачу интересующих сведений.

В мониторинге широко применяется метод оценки экспертами законодательства, регулирующего исследуемую область отношений, в том числе – на соответствие его международным обязательствам государства.

Методики самооценки в данном мониторинге не применяются в связи с отказами государственных органов и иных учреждений, чья деятельность связана с учреждениями несвободы от сотрудничества с аналитиками.

В процессе составления отчета использованы простые методы статистического анализа.

Измерение в процессе исследования позволяет выявить соответствие декларированных или установленных законом условий характеристикам процессов и фактическому положению в конкретной исследуемой области. При измерении учитывались обстоятельства, влияющие на оценки и уровень удовлетворенности: социальное и семейное положение, уровень доходов, образование, возраст респондентов.

Этапы мониторинга к настоящему времени уже не являются очерченными и последовательными: сбор данных для оценки и оценка ведется параллельно и одновременно.

Следует отметить, что анализ и оценка полученных данных свободны от политических, религиозных и иных предпочтений; они независимые и преследуют целью подчеркнуть универсальность прав человека.

С сожалением следует отметить, что данные мониторинга могли быть более полными и всеобъемлющими в том случае, если бы государственные органы предприняли бы минимальные усилия по поощрению права на получение информации о состоянии дел в исследуемой области.

В мониторинге использованы данные государственных статистических органов и данные из других открытых источников.

По итогам мониторинга экспертами предложены рекомендации, адресованные органам законодательной и исполнительной власти, судам и организациям гражданского общества.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫЕ СВОБОДЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ СТАНДАРТЫ

Статья 8 Конституции Республики Беларусь закрепила приоритет общепризнанных принципов международного права и декларирует необходимость обеспечить соответствие им национального законодательства.

Гражданские и политические права человека и основные свободы признаются исследователями в этом отчете такими, какими они закреплены во Всеобщей декларации прав человека ООН, Международном Пакте о гражданских и политических правах (далее - Пакт).

Приоритетным вниманием на протяжении всех последних лет исследования охватывались случаи нарушения следующих прав и свобод из Пакта:

– установленную Статьей 2 обязанность государства уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, а также:

a) обеспечить любому лицу права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

c) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются;

– установленное Статьей 7 право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию;

– установленный Статьей 8 запрет принудительного или обязательного труда с учетом того, что:

а) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, возможно выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;

в) термином «принудительный или обязательный труд» не охватывается какая бы то ни была не упоминаемая выше работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;

– закрепленное Статьей 9 право на свободу и личную неприкосновенность: никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом; требование о том, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ста-

виться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора; правило, по которому каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой;

– закрепленное Статьей 10 право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; определение существенной цели пенитенциарного режима – исправление и социальное перевоспитание осужденных правонарушителей;

– закрепленное Статьей 25 право и возможность без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и посредством свободно выбранных представителей; голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

– установленный Статьей 26 запрет дискриминации по какому бы то ни было признаку, както расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года безусловно определяет характер обязательств государства в этой сфере.

Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года ратифицирована и обязательна для Беларуси.

Положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в совокупности с практикой Европейского суда по правам человека, несмотря на региональный статус и неучастие Беларуси в Совете Европы, должны учитываться при оценке процессов в силу единства духа и идей ЕКПЧ и решений ЕСПЧ духу и идеям универсальных документов.

Важным фактором, призванным сформировать надлежащие национальные пенитенциарные правила, соответствующие международным обязательствам, является наличие международных стандартов в исследуемой области. Международные стандарты, являясь документами международных организаций, не подлежат ратификации и формально не обладают обязательной силой, однако широко признаются в силу их соответствия международным договорам, прогрессивного характера, а также высокого авторитета и статуса принявших их организаций.

Источники международного пенитенциарного права, используемые в исследовании:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (обновленные, принятые на 24-й сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Вена, 18–22 мая 2015 года);
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 года;
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, 1988 года;
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщина-

ми-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы;
- Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ. ПРОГРЕСС В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В ходе мониторинга использовались, исследованы и оценены нормы национального права, в которых регламентируется порядок направления, размещения, содержания, освобождения из мест несвободы; режим и условия пребывания; правовое положение граждан, запреты и предписания, а также правовое положение, права и обязанности персонала мест несвободы.

Конституция Беларуси закрепила каталог прав граждан; остальные правовые акты должны соответствовать Конституции. Все нормативные акты, а также практика их применения оценена в ходе мониторинга на предмет того, как в них соблюдено важное конституционное правило о том, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть 1 статьи 23 Конституции).

Кодексами Республики Беларусь:

– Уголовно-исполнительным (УИК): установлен порядок исполнения наказаний в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, а также права и обязанности заключенных, органов и должностных лиц, исполняющих наказание, установлены меры по ресоциализации заключенных; закреплены особенности отбывания наказания несовершеннолетними заключенными;

В 2018-2019 году УИК серьезных изменений не претерпел; кодекс изменен в связи с исключением из перечня уголовных наказаний конфискации; также кодекс дополнен нормой о создании для осужденных условий для получения среднего специального и высшего образования в дистанционной форме, а также дополнительного образования.

– Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях (ПИКоАП): установлен порядок назначения и исполнения наказания в виде краткосрочного административного ареста, порядок возмещения вреда, причиненного органами, ведущими административный процесс;

В 2018 г. в ПИКоАП внесена норма, согласно которой не подлежит исполнению постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста или депортации, если оно не было исполнено в течение одного года со дня его вступления в законную силу.

– Уголовным: установлена ответственность за нарушение порядка отбытия наказания в виде исправительных работ, ограничения и лишения свободы;

– Уголовно-процессуальным: предусмотрены основания и порядок помещения под стражу обвиняемых, порядок обжалования такой меры пресечения, порядок и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс;

– Гражданским: предусмотрены основания возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов;

- Гражданским процессуальным: установлен порядок обжалования дисциплинарных взысканий, наложенных на осужденных, а также порядок направления в закрытые медицинские и учебные заведения, лечебно-трудовые профилактории;

– Избирательный кодекс (наряду с Конституцией) устанавливает ограничения на избирательные права заключенных;

– Кодекс об образовании определяет структуру и порядок функционирования учебных и лечебных учреждений образования закрытого типа;

– Трудовой: содержит некоторые нормы, регулирующие труд всех работников, в том числе – заключенных.

Трудовой кодекс использовался также для сравнительного исследования трудовых прав заключенных.

Законами Республики Беларусь:

- «О здравоохранении» 1993 года определяет категории лиц, подлежащих принудительному лечению в закрытых учреждениях;
- «Об оказании психиатрической помощи» 2012 года определяет порядок направления и лечения в закрытых учреждениях здравоохранения;
- «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» 2010 года определяет порядок, сроки и условия заключения в ЛТП и освобождения из него;
- «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» 2003 года определяет порядок направления несовершеннолетних в закрытые учреждения образования;
- «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» 2003 года является основой для анализа правового положения граждан, лишенных свободы до суда;
- «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» 2007 года определяет права и обязанности сотрудников мест лишения свободы, условия правомерности использования ими физической силы, специальных средств и оружия;
- «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» 2012 года наделяет КГБ правом иметь места содержания задержанных и заключенных под стражу;

Многие вопросы деятельности мест принудительного содержания и правовое положение заключенных в них лиц регулируются правилами внутреннего распорядка этих учреждений. Эти правила имеют юридическую силу того документа, которым утверждены; не должны противоречить Конституции и законам Республики Беларусь:

– Правила внутреннего распорядка (ПВР) исправительных учреждений, утвержденные Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 20.10.2000 № 174;

Изменения, внесенные в ПВР в июле 2019 года, коснулись организации в колониях дистанционного доступа к электронной образовательной среде, а также оборудования жилых помещений: на окна камер помимо металлических сварных решеток и щитов-жалюзи предусмотрена установка иных альтернативных инженерных заграждений, конструкция которых позволяет пропускать в камеру естественное освещение и одновременно обеспечить надежную изоляцию.

– Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2004 году;

– Правила внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов государственной безопасности Республики Беларусь, утвержденные постановлением Комитета государственной безопасности Республики Беларусь в 2003 году;

– Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания территориальных органов внутренних дел, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2016 году;

В 2019 году в ПВР ИВС была изменена норма о разрешенных местах для курения, которую сложно оценить однозначно: в качестве специально установленных мест, определяемых начальником ИВС, предусмотрены следственные кабинеты ИВС и отдельные камеры, оборудованные приточно-вытяжной вентиляцией;

– Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2017 году;

В 2019 году Правила были дополнены рядом положений; в том числе в них внесены дополнительные запреты для осужденных: совершать умышленные действия, угрожающие собственной жизни и (или) здоровью, заниматься членовредительством; покидать пределы населенного пункта и (или) административного района, в котором расположено ИУОТ без разрешения администрации учреждения; находиться в состоянии алкогольного опьянения и (или) состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ; прибывать в ИУОТ в установленное администрацией ИУОТ время после окончания времени разрешенного выхода за пределы границ территории ИУОТ; не занавешивать и (или) менять без разрешения администрации учреждения спальное место и другие. Впоследствии запрет на членовредительство был уточнен: запрещено умышленное причинение себе телесного повреждения (членовредительства) и иных умышленных действий, угрожающих собственной жизни и (или) здоровью;

– Правила внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь в 2015 году;

– Правила содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2013 г.;

– Инструкция о порядке и условиях содержания лиц, помещенных в специализированные изоляторы органов внутренних дел («вытрезвители»), утвержденная постановлением Министерства внутренних дел в 2015 году, определяет порядок и условия содержания в специализированном изоляторе органа внутренних дел (далее – специализированный изолятор) лиц, в отношении которых применено административное задержание за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а также за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено взыскание в виде административного ареста.

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2017 №37 «Об установлении перечня и количества предметов, вещей и продуктов питания, которые могут находится при конвоировании лица, содержащегося под стражей»;

– Правила внутреннего распорядка мест содержания под стражей органов пограничной службы Республики Беларусь, утвержденные постановлением от 06.05.2009 № 31 Государственного пограничного комитета Республики Беларусь;

– Инструкция о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними, утвержденная постановлением от 16.12.2016 № 16 Государственного пограничного комитета Республики Беларусь;

– Правила внутреннего распорядка на гауптвахтах военных комендатур для военнослужащих, заключенных под стражу, утвержденные постановлением от 21.11.2016 № 25 Министерства обороны Республики Беларусь.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА. ПЕРСПЕКТИВЫ КОРРЕКТИРОВКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАТРАГИВАЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Приложение к Межведомственному плану по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 – 2019 годы содержит небольшой перечень мероприятий, направленных на улучшение положения с правами человека в местах лишения свободы.

Планом предусмотрено всестороннее изучение вопроса о целесообразности создания в Республике Беларусь национального института по правам человека.

Среди них – обсуждение вопроса о корректировке законодательства, которая предусматривает приостановление рассмотрения уголовного дела в суде до проведения проверки заявлений обвиняемого о применении к нему пыток в целях добиться признательных показаний. Документом исполнение возложено на Верховный Суд, Генеральную прокуратуру, Министерство юстиции, МВД, Следственный комитет. В качестве средства предотвращения пыток и жестокого обращения запланировано изучение международного опыта по обеспечению аудио- или видеозаписями допросов в территориальных органах внутренних дел и следственных изоляторах, а также рассмотрение целесообразности применения такого опыта в Республике Беларусь.

Кроме того, планировалось рассмотрение с учетом международного опыта целесообразности внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты по вопросам задержания и заключения под стражу, административного задержания (на 2018 – 2019 г.г.), рассмотрение вопроса о проведении публичного обсуждения мер, направленных на совершенствование законодательства о судебной системе (на 2017 – 2019 г.г.); подготовка законопроекта о внесении в Кодекс Республики Беларусь об образовании изменений, предусматривающих организацию образовательного процесса для получения общего среднего образования несовершеннолетними, заключенными под стражу (на 2016 – 2017 г.г.); должна была изучаться целесообразность внесения в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь дополнений, предусматривающих предоставление лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, возможность получения среднего специального и высшего образования в дистанционной форме (в течение 2016 – 2017 г.г.); планируется изучение возможности расширения доступа лиц, содержащихся в воспитательной колонии, к профессионально-техническому, среднему специальному, высшему и дополнительному образованию.

В 2016 – 2019 г.г. силами МИД, Министерства юстиции, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры планировалось проведение анализа претензий, наиболее часто адресуемых белорусскими гражданами в Комитет ООН по правам человека в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, а также принятых по ним соображений Комитета в целях возможного учета при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, а также изучение международного опыта взаимодействия с Комитетом ООН по правам человека в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, включая подходы государств к реагированию на соображения Комитета, запросы об их публикации, а также возможности использования зарубежного опыта в Республике Беларусь.

На 2016 – 2019 г.г. было запланировано расширение практики привлечения общественных организаций к деятельности по реализации прав осужденных.

Кроме того, на 2016 – 2019 г.г. предусмотренное совершенствование системы социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

В отчете о реализации мероприятий плана в 2018 году (опубликован Министерством иностранных дел в 2019 году) по указанным направлениям отмечено следующее:

Несмотря на очевидную необходимость учреждения в Республике Беларусь национального института по правам человека, о чем помимо прочего неоднократно заявляли различные договорные органы ООН, и который на практике является важнейшим инструментом защиты прав заключенных, его целесообразность для МИД и других органов государственного управления «не является очевидной». Вопрос рассматривался в ходе нескольких мероприятий с участием международных экспертов; «принимая во внимание действующую систему республиканских отраслевых советов в сфере обеспечения прав отдельных категорий населения и реализацию Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц».

Авторы отчета подчеркнули, что изменения, внесенные в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь», усилили гарантии прав и свобод физических лиц, задержанных за совершение административного правонарушения. В частности, изменения предусматривают: требование о немедленном освобождении таких лиц по истечении 3 (в особых случаях – 72) часов с момента их задержания; необходимость составления протокола об административном задержании вне зависимости от его срока (до внесения данного изменения составление протокола об административном задержании предусматривалось лишь в случае задержания на срок свыше трех часов). В протоколе задержания указывается, в том числе, юридическое основание применения данной меры. Верховным Судом рассматривался вопрос о расширении неприменения меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Изменения в законодательство по вопросам образования заключенных пока ограничились наличием проектов законов.

Анализ претензий, адресуемых белорусскими гражданами в Комитет ООН по правам человека в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, а также принятых по ним соображений Комитета в целях возможного учета при совершенствовании законодательства и правоприменительной был поверхностно проведен Верховным Судом и свелся к констатации факта наличия обращений и перечисления их тематики. Таким образом, анализ обращений и соображений КПЧ ООН фактически не проводился.

По мнению НЦЗПИ, анализ законодательства Республики Беларусь и Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы от 9 декабря 1998 года показал, что с учетом того, что Республика Беларусь является участницей большинства международных договоров в сфере прав человека, в целом положения Декларации реализованы в белорусском законодательстве. Вместе с тем отдельные подходы законодательства Республики Беларусь не в полной мере соответствуют подходам, изложенным в Декларации, а также подходам, которых придерживаются международные органы по правам человека.

Расширение практики привлечения общественных организаций к деятельности по реализации прав осужденных выразилось в расширении состава Республиканской общественной наблюдательной комиссии (ОНК) при министерстве юстиции, куда были включены дополнительно представители четырех общественных объединений: Республиканского правозащитного общественного объединения «Белорусский Хельсинкский Комитет», Белорусского общественного объединения «Позитивное движение», Общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» и Международного благотворительного общественного объединения «Дари надежду». Комиссия состоит из 11 человек, что является максимально допустимым количеством её членов. В 2018 году представители восьми общественных наблюдательных комиссий посетили восемнадцать учреждений уголовно-исполнительной системы.

Идея введения обязательной аудио-видео записи допросов в целях предотвращения пыток и жестокого обращения, поддержки не нашла. Также признано нецелесообразным обязательное приостановление рассмотрения уголовного дела в суде до проведения проверки заявлений обвиняемого о применении к нему пыток в целях добиться признательных показаний.

Реализация Программы строительства и реконструкции зданий и сооружений Департамента финансов и тыла Министерства внутренних дел, главного управления внутренних дел Минского горисполкома, управлений внутренних дел облисполкомов на 2011 – 2017 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 февраля 2011 г. №195 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., №23, 5/33339), в том числе в целях дальнейшего улучшения материально-бытового обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания на 2016 – 2017 завершена.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Систему мест принудительного содержания образуют:

- следственные изоляторы и исправительные учреждения, подчиненные Департаменту исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (исправительные колонии, тюрьмы, исправительные учреждения открытого типа);
- лечебно-трудовые профилактории, подчиненные ДИН МВД Республики Беларусь;
- следственный изолятор КГБ Республики Беларусь;
- изоляторы временного содержания в структуре территориальных отделов и управлений органов внутренних дел;
- специальные учреждения, обеспечивающие исполнение административного взыскания в виде административного ареста (центры изоляции правонарушителей) органов внутренних дел;
- специализированные изоляторы органов внутренних дел;
- приемники-распределители для несовершеннолетних МВД;
- изоляторы временного содержания органов пограничной службы (Пограничного комитета Республики Беларусь);
- учреждения здравоохранения Министерства здравоохранения;
- закрытые учебные и лечебные учреждения Министерства образования.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ, ПОДЧИНЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальный перечень государственных организаций, подчиненных Министерству внутренних дел (его департаментам) утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611[1](действует редакция с учетом изменений, последние из которых внесены Указом Президента Республики Беларусь от 21 ноября 2018 г. № 457) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел».

Департаменту исполнения наказаний МВД подчинены:

- Исправительное учреждение (далее – ИУ) «Воспитательная колония № 2», ИУ «Исправительная колония № 2», ИУ «Исправительная колония № 9», ИУ «Исправительная колония № 15», ИУ «Исправительная колония – поселение № 16», ИУ «Исправительная колония № 17», ИУ«Тюрьма № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;
- ИУ «Исправительная колония № 1», ИУ «Исправительная колония № 3», ИУ «Исправительная колония № 8», ИУ «Исправительная колония № 12 для содержания и лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза», ИУ «Исправительная колония № 13» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;
- ИУ «Исправительная колония № 4», ИУ «Исправительная колония № 20», ИУ «Исправительная колония – поселение № 21», ИУ «Исправительная колония № 24» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;

[1] http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30700611

- ИУ «Исправительная колония № 5», ИУ «Исправительная колония № 22», ИУ «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области;
- ИУ «Исправительная колония № 11», ИУ «Исправительная колония – поселение № 26» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;
- ИУ «Исправительная колония № 14», ИУ «Тюрьма № 8» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;
- ИУ открытого типа № 1, 3, 6, 7 и 52 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области;
- ИУ открытого типа № 9–11 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;
- ИУ открытого типа № 17, 19, 21 и 22 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;
- ИУ открытого типа № 24–26, 29 и 31 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;
- ИУ открытого типа № 35, 36, 39, 51 и 55 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;
- ИУ открытого типа № 15, 43, 45–49 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области.
- РПУП «Единица», «№ 4», «ИК 8 – Поиск», «Семнадцать», «ЛТП-1», РСУП «Хутор-Агро», РУПП «Исправительная колония № 2 г. Бобруйска», «Исправительное учреждение № 5», «ИК 9», «Одиннадцать», «ИК 12 – ВАЛ», «ИК 13 – Березвечье», «Четырнадцать», «Пятнадцать», «ИК 20»;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 2», Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 7» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 3», Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 6» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 4», Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 9» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 5» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 2» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 5» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 6», Учреждение «Следственный изолятор № 7» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области.
- Арестные дома действуют в структурах исправительных учреждений; точное количество на 2019 год в открытых источниках не указано.

Таким образом, в Беларуси действуют 3 тюрьмы, 16 исправительных колоний, 1 воспитательная колония, 6 следственных изоляторов, 8 ЛТП и 29 ИУОТ.

В структуре территориальных органов внутренних дел имеются изоляторы временного содержания и специальные учреждения, обеспечивающие исполнение административного взыскания в виде административного ареста; Управление надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь в пределах своих полномочий координирует деятельность структурных подразделений центрального аппарата и центрального подчинения МВД, органов внутренних дел, организаций, входящих в их систему, и воинских частей внутренних войск МВД в сфере организации конвоирования лиц, содержащихся под стражей, обеспечения содержания лиц, задержанных в установленном законодательством Республики Беларусь порядке, в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, специальных учреждениях, обеспечивающих исполнение административного взыскания в виде административного ареста.

Специализированные изоляторы – «медицинские вытрезвители», которых в 2014 году было 25, присоединены к соответствующим территориальным подразделениям внутренних дел. В настоящее время их осталось около 20, они являются структурными подразделениями управления внутренних дел (известны специальные изоляторы УВД Могилевского, Витебского, Гомельского, Гродненского облисполкомов и УВД Бобруйского горисполкома, Первомайского РУВД г.Минска, ОВД Солигорского, Слуцкого, Борисовского районов, 4 специальных изоляторы в Брестской области – Кобринского, Барановичского, Пинского ГОВД и Ленинского РОВД г. Бреста, 3 в городах Витебской области - в Орше, Полоцке и Новополоцке), входящими в состав милиции общественной безопасности, предназначенными для содержания лиц, в отношении которых применено административное задержание за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а также за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста, до их вытрезвления. В настоящее время размер возмещения расходов на содержание лиц, помещенных в специализированный изолятор органа внутренних дел составляет 2,5 базовой величины – 63,75 рублей.

ИЗОЛЯТОРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ. РЕАДМИССИЯ.

После подписания соглашения между Республикой Беларусь и Европейским союзом о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения на территории сторон, может существенно расшириться круг лиц, которые будут переданы Беларуси в связи с нарушением правил въезда в Евросоюз. До сих пор Беларусь имела соответствующие соглашения с Украиной, Казахстаном, Турцией, Российской Федерацией, Грузией.

Компетентный орган государства запрашиваемой Стороны по запросу о реадмиссии компетентного органа государства запрашивающей Стороны принимает обратно лицо, которое въехало на территорию государства запрашивающей Стороны или находится там в нарушение законодательства этого государства по вопросам въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, если установлено, что это лицо является гражданином государства запрашиваемой Стороны либо утратило это гражданство после въезда на территорию государства запрашивающей Стороны и не приобрело гражданство другого государства.

По-видимому, по аналогии с подписанными и ратифицированными договорами, компетентными органами от Республики Беларусь, ответственными за реализацию соглашения, будут являться Министерство внутренних дел и Государственный пограничный комитет.

Органам пограничной службы в целях выполнения возложенных на них задач предоставляется право: иметь специально оборудованные помещения, изоляторы временного содержания, гауптвахты и использовать их для содержания граждан в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь; содержать, охранять и конвоировать задержанных.

Порядок деятельности изоляторов временного содержания установлен Правилами внутреннего распорядка мест содержания под стражей органов пограничной службы Республики

Беларусь. Правовое положение лиц, содержащихся в ИВС ГПК, определено Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», соответственно оно не отличается от предусмотренного для заключенных ИВС территориальных органов внутренних дел: предусмотрено раздельное содержание различных категорий заключенных. Заключенные имеют право на переписку, подачу жалоб и обращений, получение передач, хранение незапрещенных вещей, прогулку, трехразовое питание, душ, смену белья, медицинскую помощь, пользуются иными правами задержанных и заключенных под стражу.

В изоляторах временного содержания ГПК содержатся лица, задержанные и заключенные под стражу в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, а также административно задержанные – лица, совершившие административные правонарушения. Точного количества изоляторов ГПК Беларуси в доступных источниках не указано.

Камеры ИВС оборудуются согласно установленному минимальному Правилами перечню мебелью и сантехникой, имеют вентиляцию и освещение.

Курение табачных изделий лицами, содержащимися под стражей, осуществляется при проведении ежедневных прогулок в специально установленном месте, определенном начальником ИВС. Курение в камерах ИВС запрещается.

ЗАКРЫТЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Система закрытых учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений находится в ведении Министерства образования Республики Беларусь.

Существующая в Беларуси система изоляции несовершеннолетних правонарушителей не ограничивается пенитенциарными учреждениями ДИН МВД и МВД. Наряду с воспитательной колонией действуют специальные учебные заведения – 1 школа и 3 училища, которые практически выполняют роль коррекционных центров для несовершеннолетних правонарушителей.

Заключение в этих «учебных заведениях» возможно не только за совершение преступления, но и за неоднократно совершенные отдельные административные проступки. В закрытые учебные и лечебные заведения направляют детей с 11 лет. Несовершеннолетним не гарантирован справедливый суд при рассмотрении вопроса о направлении в специальные учреждения в порядке гражданского судопроизводства. Наличие специальных закрытых учебных заведений позволяет снизить статистическое количество несовершеннолетних заключенных.

Так, на 1 октября 2019 года в воспитательной колонии №2 содержались 44 несовершеннолетних заключенных, официальных данных о количестве несовершеннолетних девочек-заключенных на эту дату нет; они содержатся в отдельном отряде колонии для взрослых женщин – ИК №4.

В то же время в 2018 году в Кривичском специальном лечебно-воспитательном профессионально-техническом училище закрытого типа содержалось 78 детей в возрасте от 12 до 17 лет[2], в Могилевском специальном учебно-воспитательном профессионально-техническом училище закрытого типа - 68 детей в возрасте от 14 до 18 лет[3]. В Петриковском специальном профессионально-техническом училище закрытого типа содержались более 40 девочек в возрасте 13-17 лет[4]. Данных о количестве воспитанников в Могилевской спецшколе нет; речь идет о нескольких десятках (около 60) несовершеннолетних.

ОСНОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», с учетом принятых в него изменений[5], по-прежнему в специальные учебно-воспитательные учреждения помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет.

В специальные лечебно-воспитательные учреждения помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, которые имеют особенности психофизического развития, либо которые страдают заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, либо которые состоят в порядке, установленном законодательством, на наркологическом учете.

[2] http://lvukrivichy.unibel.by/arhiv.htm
[3] https://www.sb.by/articles/shans-dlya-trudnykh.html
[4] https://gp.by/category/special/only-in-gp/news150070.html
[5] Закон Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 18-З «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения не могут быть помещены несовершеннолетние, страдающие заболеваниями, препятствующими их содержанию, обучению и воспитанию в этих учреждениях.

Несовершеннолетний является нуждающимся в особых условиях воспитания, если в отношении его постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение либо принято судом решение о помещении его в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение может быть принято, если:

1. в отношении его принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо если вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния он был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния;
2. в течение года он три раза был привлечен к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения, или мелкое хищение, или умышленное уничтожение либо повреждение имущества, или мелкое хулиганство, или распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения, или занятие проституцией, или заведомо ложное сообщение, или управление транспортным средством в состоянии опьянения, или управление транспортным средством без права управления этим средством и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь привлечен к административной ответственности за совершение одного из указанных в настоящем абзаце административных правонарушений и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни;
3. в течение года он три раза совершил деяния, содержащие признаки административных правонарушений, указанных в предыдущем абзаце, но не достиг ко времени совершения таких деяний возраста, с которого наступает административная ответственность, и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь совершил одно из указанных в предыдущем абзаце деяний и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни.

Основанием для приема несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, специальное лечебно-воспитательное учреждение являются приговор суда с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение либо решение суда о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Таким образом, в специальное учреждение может попасть несовершеннолетний ребенок с 11 лет. Основанием помещения в специальное учреждение является совершение несовершеннолетним преступления или нескольких правонарушений. Несовершеннолетние могут быть направлены в специальное учреждение и тогда, когда совершили общественно-опасные действия, не достигнув возраста привлечения к ответственности или не осознавая их фактический характер.

Суд может по результатам рассмотрения уголовного дела применить в качестве принудительных мер воспитательного характера помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. В этом случае помещение в специальное учреждение является альтернативой уголовному наказанию, что является нормальной практикой и не нарушает прав несовершеннолетних правонарушителей. В этом случае уголовное судопроизводство проходит с соблюдением, по крайней мере, формальных гарантий справедливого правосудия: судом в составе трех человек с участием двух народных заседателей), с обязательным участием защитника – профессионального адвоката, представителя органа опеки и попечительства.

В остальных случаях помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение производится на основании решение суда, вынесенного по правилам гражданского судопроизводства.

Участие несовершеннолетнего, в отношении которого возбуждено дело особого производства, его законных представителей, представителей комиссии по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел, по чьей инициативе возбуждено дело, а также прокурора и представителей органа опеки и попечительства в судебном заседании является обязательным.

Несовершеннолетние, достигшие возраста шестнадцати лет, а также законные представители несовершеннолетних, уклоняющиеся от явки в суд, могут быть по определению суда подвергнуты приводу.

Участие профессионального адвоката возможно на общих основаниях, предусмотренных в гражданском производстве, и не является обязательным. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», юридическая помощь несовершеннолетним – в их интересах, их родителям (опекунам, попечителям) – в интересах детей оказывается за счет средств коллегий адвокатов. Однако для участия адвоката в процессе необходима инициатива суда или участников процесса, что на практике приводит к тому, что дела данной категории рассматриваются, как правило, без участия адвоката.

Рассмотрев заявление по существу, суд выносит мотивированное решение, а в случаях, предусмотренных законом, – определение, которым удовлетворяет заявление или отказывает в его удовлетворении.

Вступившее в законную силу решение суда об удовлетворении заявления является основанием для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение на срок, установленный судом, либо для перевода несовершеннолетнего в другое специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, либо для прекращения пребывания несовершеннолетнего в указанных учреждениях до истечения установленного судом срока пребывания, а также для продления этого срока.

Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определены права несовершеннолетних, содержащихся в закрытых учреждениях и администрации учреждений; установлена ответственность за нарушения.

К мерам педагогического воздействия кроме мер, предусмотренных законодательством об образовании (замечание и выговор), относятся:
– запрещение выхода за пределы специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения;

– помещение в комнату реадаптации.

Помещение в комнату реадаптации предполагает помещение воспитанника в отдельное жилое помещение для изоляции его от остальных воспитанников в целях обеспечения его личной безопасности либо безопасности окружающих. Воспитанник помещается в комнату реадаптации на срок не более двух суток. В комнате реадаптации создаются условия, обеспечивающие возможность постоянного наблюдения за ним. Решение о применении меры дисциплинарного взыскания к обучающемуся может быть обжаловано обучающимся, законным представителем несовершеннолетнего обучающегося, в вышестоящую организацию или суд в течение одного месяца.

Таким образом, комната реадаптации – это фактически штрафной изолятор, где воспитанник может содержаться в одиночном заключении.

Условия помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения и условия пребывания в них, определяются положением о соответствующем виде специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения.

ПРИЕМНИКИ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Специальными подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются:

– инспекции по делам несовершеннолетних;

– приемники-распределители для несовершеннолетних.

Приемники-распределители для несовершеннолетних в пределах своей компетенции:

– обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений;

– проводят индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, выявляют причины и условия, способствующие безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений, и информируют об этом заинтересованные органы, учреждения и иные организации;

– доставляют несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения, а также осуществляют иные меры по устройству несовершеннолетних, содержащихся в указанных учреждениях.

В приемники-распределители для несовершеннолетних могут быть помещены несовершеннолетние:

– направляемые по приговору суда или по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения;

– ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения – на основании определения суда в случаях необходимости обеспечения защиты их жизни или здоровья; необходимости предупреждения повторных общественно опасных деяний; отсутствия у них места жительства; уклонения несовершеннолетних от явки в суд либо от медицинского осви-

детельствования. Под уклонением несовершеннолетних от явки в суд либо от медицинского освидетельствования понимаются случаи, когда они по неуважительным причинам два или более раза не явились в суд или государственные организации здравоохранения, осуществляющие медицинское освидетельствование, либо скрылись с места жительства;

– самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений, специальных лечебно-воспитательных учреждений, безнадзорные или беспризорные – до установления их личности и передачи специальным учебно-воспитательным учреждениям, специальным лечебно-воспитательным учреждениям либо родителям, опекунам или попечителям;

– в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния были неспособны сознавать фактический характер или общественную опасность своих деяний, – в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими общественно опасных деяний, а также в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь;

– совершившие деяния, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, – в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь.

Основаниями для помещения несовершеннолетних в приемники-распределители для несовершеннолетних являются приговор, решение, определение суда.

В исключительных случаях несовершеннолетние могут быть помещены в приемники-распределители для несовершеннолетних на основании постановления начальника органа внутренних дел или его заместителя. В этом случае материалы на несовершеннолетних в течение трех суток после их помещения в приемники-распределители для несовершеннолетних представляются в суд для решения вопроса об их дальнейшем содержании или освобождении.

О помещении в приемники-распределители для несовершеннолетних лиц в установленных случаях не позднее 24 часов уведомляются прокурор и комиссия по делам несовершеннолетних по месту расположения приемника-распределителя для несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учреждения, могут находиться в приемнике-распределителе для несовершеннолетних в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 дней, в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь, – не более 60 дней. В исключительных случаях это время может быть продлено на основании определения суда на срок до 15 дней.

Во время нахождения несовершеннолетнего в приемнике-распределителе для несовершеннолетних не входят:

- период карантина в приемнике-распределителе для несовершеннолетних, объявленного органом управления здравоохранением или государственной организацией здравоохранения;
- время болезни несовершеннолетнего, которая подтверждена документом государственной организации здравоохранения и препятствует его возвращению в семью или направлению в соответствующее учреждение;

– время рассмотрения жалобы или протеста прокурора на приговор или решение суда о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, специальное лечебно-воспитательное учреждение.

РАЗНОВИДНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Специальные учебно-воспитательные учреждения могут быть следующих видов:

- специальные школы закрытого типа и специальные профессионально-технические училища закрытого типа;
- специальная школа закрытого типа создается для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет;
- специальное профессионально-техническое училище закрытого типа создается для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет. Для детей в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет в специальном профессионально-техническом училище закрытого типа создаются отделения.

Специальное лечебно-воспитательное учреждение создается с соблюдением принципа раздельного содержания, обучения и воспитания лиц разного пола и осуществляет лечение воспитанников с особенностями психофизического развития, а также страдающих заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, воспитанников, состоящих в порядке, установленном законодательством, на наркологическом учете.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ

Анализ оснований помещения в специальные учебно- и лечебно-воспитательные учреждения, условий пребывания в них, позволяет считать помещение в них формой ответственности и формой лишения свободы, поскольку одновременно оно характеризуется следующими условиями:

– несовершеннолетние не могут самостоятельно без разрешения покидать территорию учреждения;

– несовершеннолетние подлежат личному досмотру;

– вещи несовершеннолетних воспитанников, получаемые и отправляемые ими письма, посылки или иные почтовые сообщения подлежат досмотру;

– территории учреждений, жилых и других помещений и находящиеся в них имущество подлежат осмотру с целью выявление и изъятие запрещенных предметов;

– в случае нарушения установленных правил срок пребывания в учреждении может быть продлен;

– к воспитанникам могут быть применены меры воздействия, в том числе, отделение от основной массы воспитанников.

Поэтому помещение в такие учреждения должно сопровождаться соблюдением всех гарантий справедливого суда. Учитывая специфичность процесса в отношении несовершеннолетних, следует наделить их в гражданском процессе при решении вопроса о помещении в воспитательное учреждение, по крайней мере, не меньшими правами, чем в уголовном процессе, а именно: предусмотреть коллегиальное рассмотрение соответствующих дел, обязательное участие профессионального адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего, освобождение от судебных расходов при обжаловании судебного решения; необходимо для данной категории правоотношений снизить возраст гражданской процессуальной дееспособности до 11 лет.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)[6] предусматривают, что решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума; несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия.

При рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

Ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей, частично или полностью, если это не оправдано обстоятельствами ее или его дела (разлучение детей и родителей является крайней мерой; к ней можно прибегать лишь в тех случаях, когда факты дела оправдывают этот серьезный шаг (например, жестокое обращение с детьми).

Закрепленная законом в Беларуси ответственность несовершеннолетних уникальна по сравнению с законодательным регулированием этого вопроса в России и Украине. В этих странах основанием для помещения несовершеннолетних в специальные учреждения является только совершение ими преступления либо общественно-опасного деяния, которое не считается преступлением только в силу не достижения лицом, его совершившего, возраста привлечения к уголовной ответственности.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С 18 сентября 2014 года вступило в силу постановление Министерства образования «Об утверждении положений о специальном учебно-воспитательном учреждении, специальном лечебно-воспитательном учреждении». По истечении трех лет с момента вступления в силу Кодекса Республики Беларусь об образовании и почти четырех – с момента его принятия разработаны и приняты документы, которые должны были более подробно определить правовое положение учащихся закрытых учреждений.

Фактически документы повторили положения Кодекса и Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Воспитанники специального учебно-воспитательного учреждения помимо прав, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об образовании и Законом Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в соответствии с Положениями имеют право на:

– участие с разрешения руководителя учебно-воспитательного учреждения в олимпиадах, конкурсах, турнирах, фестивалях и других образовательных мероприятиях, общественной деятельности, а также физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях;

– получение юридической помощи для осуществления и защиты своих прав и свобод;

– кратковременный отпуск в случае смерти или тяжелой болезни законных представителей, близких родственников (далее – кратковременный отпуск) в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения;

– получение денежных переводов, посещение законными представителями, близкими

[6] Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

родственниками и иными лицами в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения.

Установлено, что права и обязанности работников специального учебно-воспитательного учреждения, условия их труда определяются законодательством, уставом специального учебно-воспитательного учреждения, их должностными инструкциями, а также локальными нормативными правовыми актами специального учебно-воспитательного учреждения.

Порядок проведения досмотра воспитанников определяется правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения.

Наполняемость классов (учебных групп) в специальных учебно-воспитательных учреждениях не должна превышать 14 учащихся. Воспитательный процесс в специальных учебно-воспитательных учреждениях осуществляется на основе программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в группах или индивидуально. Наполняемость группы не должна превышать 12 воспитанников.

В лечебно-воспитательных учреждениях к целям деятельности добавляется медицинская реабилитация воспитанников.

За успехи в обучении, общественно полезном и производительном труде, образцовое поведение, активное участие в общественной жизни для воспитанников в специальном учебно- и лечебно-воспитательном учреждении устанавливаются следующие меры поощрения:
– объявление благодарности;
– награждение грамотой;
– досрочное снятие дисциплинарного взыскания;
– сообщение законным представителям о примерном поведении и успехах в учебе и труде;
– выезд на каникулы к законным представителям в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального лечебно-воспитательного учреждения;
– предоставление права выхода за пределы специального лечебно-воспитательного учреждения для участия в культурных, спортивно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях в сопровождении работников специального лечебно-воспитательного учреждения или законных представителей.

Постановлением от 05.12.2017 № 158 Министерства образования Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 90» установлены:

- перечень предметов и веществ, запрещенных к хранению и использованию воспитанниками, находящимися в специальных учебно-воспитательных учреждениях (специальных лечебно-воспитательных учреждениях), согласно приложению 1;
- форма протокола личного досмотра воспитанника, находящегося в специальном учебно-воспитательном учреждении (специальном лечебно-воспитательном учреждении), и досмотра его вещей согласно приложению 2;
- форма акта изъятия запрещенных к использованию в специальном учебно-воспитательном учреждении (специальном лечебно-воспитательном учреждении) вещей и предметов, поступивших в бандероли, мелком пакете, посылке, согласно приложению 3;
- форма акта изъятия запрещенных к использованию в специальном учебно-воспитательном учреждении (специальном лечебно-воспитательном учреждении) вещей и предметов, обнаруженных при осмотре территории, жилых и других помещений специального учебно-воспитательного учреждения (специального лечебно-воспитательного учреждения) и находящегося в них имущества, согласно приложению 4.

В частности, воспитанникам запрещены звукозаписывающие, фото- и видеозаписывающие устройства, средства мобильной и иной связи, любые носители информации (накопители на жестких магнитных дисках, накопители на гибких магнитных дисках, USB-флеш-накопители, компакт-диски и тому подобное), электронная аппаратура скрытого ношения, персональные компьютеры, в том числе портативные, электронные планшеты, электронные записные книжки.

Таким образом, учреждения образования закрытого типа приобретают все больше признаков, характерных для исправительных учреждений.

По-прежнему актуальной проблемой воспитательного процесса являются регулярные побеги воспитанников из спецучилищ.

Несовершеннолетний воспитанник Могилевского училища закрытого типа № 2 был госпитализирован с переломом позвоночника; еще пять учащихся получили телесные повреждения; это было связано с тем, что 26 ноября 2017 года шестеро воспитанников убежали из спецучилища. Их нашли и вернули в учреждение 28 ноября; как минимум один из них был избит. В отношении директора СПТУ и его заместителя возбуждено уголовное дело за превышение служебных полномочий, оба руководителя задержаны и заключены под стражу.

Уголовное дело по ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь расследовало УСК по Могилевской области. Следствие установило, что обвиняемые, выясняя у шестерых воспитанников возглавляемого ими учреждения образования обстоятельства и причины самовольного ухода с территории училища, избили несовершеннолетних, а затем организовали незаконное помещение их в комнату, ограничив тем самым свободу, — рассказала интернет- ресурсу TUT.BY официальный представитель областного УСК Оксана Соленюк.

По словам матери потерпевшего, тот сообщил ей причину побега: «Мам, там жить было невыносимо. Нас постоянно били. Нам всё запретили: звонки, письма, передачи». «Я спросила, почему он мне раньше не сказал об этом, хотя в письмах писал: «Я вытерплю, выдержу». Сын сказал, что письма читали — и не отправили бы, если бы о таком написали. По телефону он тоже не мог ничего сказать, потому что постоянно рядом находился сотрудник, контролировал», — передает слова сына его мать.

В итоге суд Чаусского района признал виновными бывшего директора учреждения образования «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки» Олега Малышкина и двух его заместителей в избиении воспитанников и приговорил: Малышкина к пяти годам шести месяцам лишения свободы в колонии усиленного режима и штрафу в 200 базовых величин (4.900 рублей); заместителя директора по режиму Валерия Боровикова к четырем годами, заместителя директора по воспитательной работе Александра Долгого — к трем годам колонии в условиях усиленного режима.

Ранее ПЦ «Весна» критиковал положение дел в закрытых учреждениях образования: до тех пор, пока воспитанник не попал в связи с травмой в больницу, объективных вневедомственных проверок по фактам многочисленных побегов из них не проводилось; традиционно представители учреждений образования побеги объясняли тягой к путешествиям, желанием встретиться с родными. Между тем, такие проверки могли бы объективно установить причины побегов.

ВЫВОДЫ

Существующая в Беларуси система изоляции несовершеннолетних правонарушителей нуждается в пристальном внимании и законодательном совершенствовании. Фактическое лишение свободы ребенка, достигшего возраста 11 лет, по закону возможно не только за совершение преступления, но и за неоднократно совершенные отдельные административные проступки. Несовершеннолетним не гарантирован справедливый суд при рассмотрении вопроса о направлении в специальные учреждения в порядке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- **Ограничить основания помещения в закрытые учебные и лечебные учреждения образования, оставив лишь те, которые являются альтернативой для лишения свободы; исключить помещение в такие учреждения на основании решения суда, вынесенного в гражданском процессе.**
- **Повысить возраст, с которого допускается помещение несовершеннолетних в закрытые учреждения образования, и синхронизировать его с возрастом уголовной ответственности, установленным уголовным законодательством.**
- **Создать систему органов общественного контроля учреждений образования закрытого типа.**

ЖЕНЩИНЫ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Нормы, определяющие правовое положение осужденных, как правило, не учитывают пола заключенного, но имеют некоторые особенности для женщин, отбывающих наказания в исправительных колониях.

Женщины, осужденные к лишению свободы в Беларуси, отбывают наказание в исправительной колонии-поселении (ИКП-21 в Ветковском районе) и в исправительных колониях (ИК-4 г. Гомель, ИК-24 в Речицком районе) в условиях общего и строгого режима; женщины также могут быть направлены в тюрьму. Отдельной тюрьмы для женщин нет.

Как и все заключенные, женщины в исправительных колониях обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Нормы трудового права распространяются на работающих женщин лишь в определенной части, а именно в части регулирования продолжительности рабочего времени и требованиях по охране труда.

Размер оплаты труда осужденных женщин, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ. Однако в том случае, если установленную трудовым законодательством норму времени или производительности труда заключенные не выработают, никаких доплат до минимальной заработной платы им не предусмотрено. На практике это означает перспективу символических размеров заработной платы, особенно после вычетов на питание и коммунальные услуги.

В исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, организуются дома ребенка. Закон обязывает администрацию колоний создавать в домах ребенка условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет (продляется, если оставшийся срок наказания не превышает 1 года), общаться с ними в свободное от работы время без ограничений. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми в домах ребенка.

В январе 2019 года в исправительной колонии № 4 в Гомеле открылся новый корпус - общежитие, в котором заключенные женщины, имеющие маленьких детей, могли бы жить вместе с ними. Детей, находящихся вместе с мамами в колонии, имеют более двадцати осужденных женщин. До того времени дети в возрасте до четырех лет проживали в Доме ребенка, который находится на территории колонии; там видеться с мамами дети могли лишь в строго отведенное время. В новом общежитии были оборудованы отдельные спальни с мебелью, включая детскую кроватку и пеленальный столик. На этаже – пост медсестры, игровая комната, столовая, санузел и комнаты личной гигиены.

По имеющимся сведениям, новое общежитие в 2019 году в намеченном режиме функционировать не начало.

Вообще, нет единого мнения и согласия в вопросе о том, должны ли дети заключенных матерей находиться с ними в тюрьме и до какого возраста. Законы, регулирующие вопрос о том, как долго дети могут оставаться со своими матерями в тюрьме, разные в разных странах мира. Тем не менее, общим является то, что при попытке разрешить сложный вопрос о том, следует ли разлучать ребенка с матерью и в каком возрасте, наилучшие интересы ребенка должны приниматься во внимание в первую очередь в соответствии со статьей 3 Конвенции о правах ребенка. Следует учитывать

условия в тюрьме и качество ухода, который ребенок может получить вне тюрьмы, если его не оставят с матерью. Этот принцип означает, что тюремные власти должны применять индивидуальный подход при принятии решений, в зависимости от обстоятельств, в которых находится ребенок и семья, и от того, насколько доступны возможности альтернативного ухода в местном сообществе. Подчеркивается необходимость постоянного общения между матерью и ребенком после их разделения для того, чтобы предотвратить насколько возможно ущерб, вызванный разделением.

По белорусскому законодательству для беременных и кормящих женщин сделаны незначительные послабления в режимных требованиях. Осужденные беременные женщины и кормящие матери в соответствии с медицинским заключением могут получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, необходимых для поддержания нормального здоровья матери и ребенка. В соответствии с УИК, осужденным беременным женщинам, кормящим матерям, наравне с несовершеннолетними, больными и инвалидами I и II группы создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Питание детей, находящихся с матерями в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, а также детей, содержащихся в домах ребенка исправительных колоний, осуществляется по нормам питания, установленным для детей, находящихся в домах ребенка системы Министерства здравоохранения.

Наравне с осужденными, освобожденными от работы по заболеванию, не работающим по не зависящим от них причинам, осужденным беременным женщинам и кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно. Однако одежда и коммунальные услуги предоставляются им на возмездной основе.

Осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по закону, может быть разрешено проживание вне исправительной колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста. Осужденные женщины, которым разрешено проживание вне исправительной колонии, поселяются вблизи территории исправительной колонии в жилых помещениях, принадлежащих исправительной колонии, и находятся под постоянным надзором администрации исправительной колонии. Очевидно, то обстоятельство, что проживание возможно не в любых жилых помещениях, а лишь принадлежащих колонии, сделало эту норму неработающей.

По окончании периода освобождения от работы по беременности и родам осужденные женщины привлекаются к работе по указанию администрации исправительной колонии. Это означает, что правом на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет женщины, родившие ребенка в колонии, не обладают. Женщины-заключенные освобождаются от работы с двадцати семи недель беременности на 146 календарных дней и, по истечении этого срока, вновь обязаны работать.

По общему правилу, осужденные к лишению свободы могут привлекаться к выполнению работ без оплаты труда только по коллективному самообслуживанию, в том числе по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. При этом осужденные женщины старше 55 лет, осужденные беременные женщины привлекаются к работам без оплаты труда только по их желанию. Женщины, имеющие детей в доме ребенка колонии, от таких работ не освобождаются.

К работам по самообслуживанию осужденные привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время. Продолжительность работ не должна превышать четырнадцати часов в неделю. Это означает, что помимо 7-8-ми часов оплачиваемой работы в день,

при 6–7-ми дневной рабочей неделе, заключенные, в том числе – женщины, могут трудиться без оплаты и без выходных еще в среднем 2 часа в день.

Законодательством установлено, что лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, обеспечиваются необходимые жилищно-бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены. Норма жилой площади на одного осужденного в исправительных колониях и тюрьмах не может быть менее двух квадратных метров. Для беременных и кормящих женщин эти нормы не повышены. Такие нормы неприемлемы для любой категории осужденных и неоднократно осуждались КПЧ ООН и ЕСПЧ как недостаточные. В связи с этим, в Европе нормой для осужденных считается обеспечение площадью в 4 кв. метра на одного человека.

Осужденные к лишению свободы беременные женщины и кормящие матери имеют определенные «льготы» в случае совершения дисциплинарных проступков: такие женщины в штрафной изолятор, помещения камерного типа не водворяются и на строгий режим в тюрьме не переводятся. Однако, в их отношении могут быть применены другие виды взысканий, в том числе – лишение свидания. Это не соответствует Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращению с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, по которым дисциплинарные взыскания в отношении женщин-заключенных не предусматривают запрет на контакты с семьей, особенно с детьми. Применительно к Правилу 28 (Свидания с участием детей проходят в обстановке, способствующей получению положительного опыта от посещения, в том числе в плане отношения персонала, и допускают установление непосредственного контакта между матерью и ребенком. По мере возможности, следует поощрять свидания, предусматривающие продолжительные контакты с детьми) следует внести в национальный закон особый порядок свидания женщин с детьми.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, специальные средства и огнестрельное оружие не применяются в отношении женщин с видимыми признаками беременности, за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или вооруженного нападения на работников исправительного учреждения и военнослужащих или иных действий, угрожающих жизни и здоровью граждан. Такая норма лишает защиты определенную категорию беременных женщин-заключенных – тех, чья беременность визуально не определяется, но о чьей беременности достоверно известно сотруднику органов внутренних дел. Не имплементировано в отечественный закон напрямую Правило 24 упомянутых Правил: *«Средства усмирения никогда не применяются к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов»*.

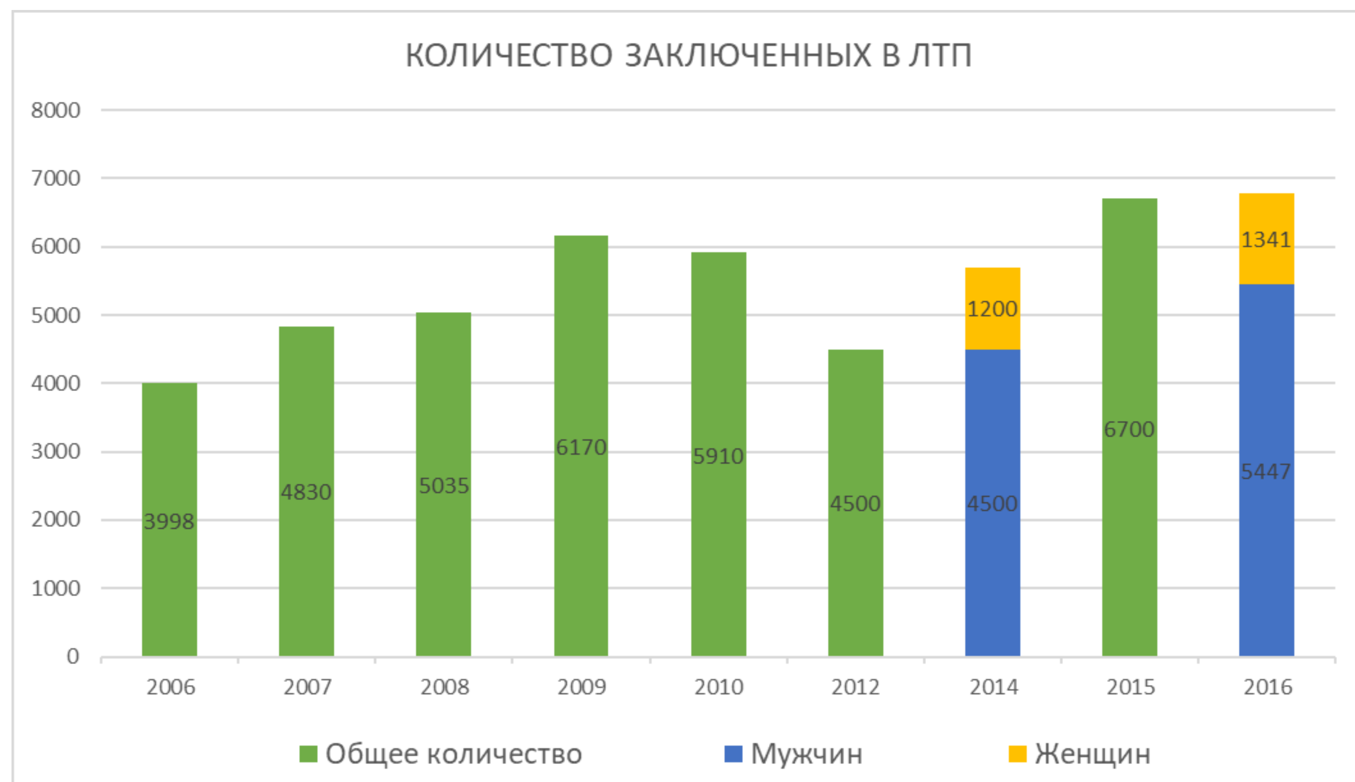
ВЫВОДЫ

- **социальные и трудовые права женщин в местах лишения свободы необоснованно дискриминированы;**
- **государству необходимо изменить законодательство для реального обеспечения защиты прав беременных женщин и кормящих матерей;**
- **уголовное правосудие в отношении женщин должно осуществляться максимально гуманно;**
- **лишение свободы женщин, особенно беременных и при которых есть малолетние дети, должно иметь место в крайне ограниченных случаях, когда есть уверенность, что другие наказания не достигнут своей цели.**

ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 25.09.2015 № 803 была утверждена Концепция социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду, предусмотрено оптимизировать деятельность лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП), поэтапно сократить количество ЛТП.

Этот показатель говорит о устойчивой тенденции к росту на протяжении последних лет По данным на 1 сентября 2016 года, в белорусских ЛТП находились 6 788 человек, из них - 1 341 женщина. С того времени данных о количестве заключенных в ЛТП не публиковалось.

На конец сентября 2015 года лимит наполняемости всех ЛТП составил 6300 человек[7]. Однако указом Президента №223 от 23 июня 2017 года ЛТП № 8 было ликвидирован, что, скорее всего, сократило лимит наполняемости.

Это приводит к переполненности учреждений. Так, на сентябрь 2018 года в лечебно-трудовой профилакторий г. Светлогорска при лимите в 1400 помещено 1779 человек.

Официальных данных о количестве заключенных в ЛТП в 2018 и 2019 году в открытых источниках не публиковалось. При этом по сведениям Верховного Суда Республики Беларусь[8], количество лиц, направленных в ЛТП за последние годы сохранялось приблизительно на одном уровне.

За первое полугодие 2019 года судами рассмотрено 4 418 заявлений о помещении в ЛТП, из них удовлетворено 4 124.

За 2018 о помещении в ЛТП рассмотрено 7 837 заявлений, из них удовлетворено 7 375.

Для сравнения: в 2017 году было рассмотрено 7 868 дел о помещении в ЛТП, из них удов-

[7] http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=284493
[8] http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/

летворено заявлений - 7 462, за первое полугодие 2017 года рассмотрено и удовлетворено соответственно 4 631 и 4 419 заявлений.

Таким образом, количество заключенных в ЛТП, очевидно, сохраняется на прежнем уровне – не менее 7 000 человек.

ЛТП – это место, где находятся в заключении, в состоянии лишения свободы люди, не совершившие преступления. Белорусские власти игнорируют тот факт, что по Конституции Беларуси лишение свободы допускается только за совершение преступления. Государству такое положение выгодно: эти люди являются дешевой, практически бесплатной рабочей силой, а проблема принудительного труда в Беларуси очень актуальна. В 2016 году Комитет по нормам и стандартам Международной организации труда (МОТ) обратил внимание белорусских властей на необходимость привести национальное законодательство в соответствие с требованиями конвенции № 29 МОТ, провозглашающей запрет на принудительный труд по итогам рассмотрения белорусского вопроса на 105 сессии Международной конференции труда, которая прошла 6 июня в Женеве.

Одной из новелл, внесенных в Закон «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» в 2014 году, стало указание на то, что что принятие решения о направлении в ЛТП при наличии к тому формальных поводов стало правом, а не обязанностью суда. До того в Законе использовалась формулировка «направлению в лечебно-трудовые профилактории **подлежат**…», что ограничивало судебное разбирательство констатацией и проверкой наличия предусмотренных законом поводов для направления в ЛТП и исполнения ходатайствующим органом связанных с направлением формальностей.

Принудительный труд заключенных ЛТП оплачивается по-разному. Те из заключенных, которые имеют рабочие специальности, могут заработать на производстве в ЛТП и за его пределами до 400-500 рублей. Неожиданно в привилегированном положении оказываются так называемые «обязанные лица» – лишенные родительских прав в отношении несовершеннолетних детей и обязанные оплачивать расходы по их содержанию: их трудоустраивают на те места, где не требуется квалификации, но заработная плата составляет около 300 рублей.

В женском ЛТП №9 г. Витебска, например, средняя заработная плата в 2018 году была около 260 рублей в месяц.

Расходы по содержанию довольствующихся осуществляются за счет средств, выделяемых из республиканского бюджета. Из заработной платы и приравненных к ней доходов довольствующихся производятся удержания для возмещения стоимости питания, одежды и обуви (кроме стоимости специального питания, специальной одежды, специальной обуви и других необходимых средств индивидуальной защиты), коммунальных услуг и иных расходов по их содержанию в ЛТП.

Фактические расходы на коммунальные услуги и иные расходы включают[9] не только стоимость как таковых услуг, одежды и питания, но и дополнительные позиции:

заработную плату и начисления на заработную плату лиц, задействованных в коммунально-бытовом обслуживании; расходы на холодное и горячее водоснабжение, водоотведение (канализацию), газоснабжение, электроснабжение, теплоснабжение зданий, сооружений и

[9] Инструкция о порядке расчета и возмещения из заработной платы и приравненных к ней доходов граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, подлежащих удержанию стоимости питания, одежды и обуви, коммунальных услуг и иных расходов.

помещений ЛТП (кроме зданий, сооружений и помещений администрации ЛТП и объектов режимно-охранного обеспечения), техническое обслуживание лифта, обращение с твердыми коммунальными отходами; расходы за услуги дезинфекции, дезинсекции, дератизации и ассенизации; расходы на приобретение предметов и инвентаря для банно-прачечных нужд, средств личной гигиены; расходы на текущий ремонт объектов коммунально-бытового назначения.

В расчет стоимости питания согласно экономической классификации расходов бюджета включаются следующие расходы:

заработная плата и начисления на заработную плату сотрудников и гражданского персонала ЛТП, участвующих в организации питания довольствующихся; приобретение предметов снабжения и расходных материалов: продуктов питания; столово-кухонной посуды, мебели, оборудования и инвентаря, относящихся к предметам в составе оборотных средств, используемых для хранения продуктов питания, приготовления пищи довольствующихся, в пределах норм, установленных законодательными актами Республики Беларусь; расходы на командировки и служебные разъезды, осуществляемые в целях организации питания довольствующихся; оплата транспортных услуг; расходы по текущему ремонту, в том числе расходы по приобретению запасных частей, замене комплектующих и расходных материалов, объектов, используемых для организации питания довольствующихся.

С 2017 года в одном пакете с изменениями в пенсионном законодательстве изменено законодательство в части возрастных ограничений для направления граждан в ЛТП: сейчас в ЛТП будут направлять граждан, не достигших общеустановленного пенсионного возраста. С учетом ежегодного увеличения, такой возраст увеличится со временем до 60 лет для женщин и 65 – для мужчин (ранее, соответственно, 55 и 60 лет).

Несмотря на жесткую критику существующей системы ЛТП и требования о ее ликвидации, власти не рассматривают этот вопрос, напротив, в соответствии с Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы (Мероприятия подпрограммы 3 «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма»), предусмотрена организация и обеспечение взаимодействия между территориальными центрами социального обслуживания населения, организациями здравоохранения и территориальными органами внутренних дел в части совершенствования работы по ресоциализации и социальной адаптации лиц, злоупотребляющих алкоголем, с обязательным привлечением их к труду.

Не затронуты проблемы ЛТП в Межведомственном плане по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 – 2019 годы. Это означает, что по-прежнему люди с алкогольной зависимостью и обязанные лица будут лишаться свободы произвольно, не с связи с совершением преступления.

ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Актуальная статистика по ключевым параметрам больше не публикуется на официальном сайте МВД Республики Беларусь. Одновременно Национальный статистический комитет прекратил составление и публикацию сборника, позволявшего анализировать структуру преступлений и лиц, их совершивших по различным параметрам. Последний сборник опубликован в 2016 году и содержал актуальные данные на 2015 год.

В 2018 году количество заключенных исправительных учреждений незначительно снизилось по сравнению с предыдущими четырьмя годами.

На 1 октября 2018 г. в местах лишения свободы содержалось 32 500 человек, при этом официальный лимит наполняемости мест лишения свободы в Беларуси на 1.01.2015 года – 35 720 человек; состав исправительных учреждений при этом не указывается. В любом случае эти данные предоставлены без учета созданной на месте ЛТП (который, в свою очередь, был открыт на месте ИК) и начавшей функционировать осенью 2017 года ИК-1 в Новополоцке.

Официальные данные о количестве заключенных на 2019 год до конца года опубликованы не были; количество заключенных в конце 2019 года должно существенно снизиться в связи с проведением амнистии: Закон от 19 июля 2019 г. № 230-З «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» начал действовать с июля 2019 года; амнистия продлится в течение девяти месяцев до апреля 2020 года. В конце декабря 2019 года анонсирована новая амнистия в связи с 75-летием победы в Великой Отечественной войне в 2020 году.

Особенностью проводимой амнистии 2019 года стало то, что срок наказания снижался на один год в том числе и лицам, осужденным за сбыт наркотиков и психотропов (ч.ч.2 и 3 статьи 328 УК). Несовершеннолетним и совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте срок наказания снижался на два года. Амнистия не коснулась некоторых категорий осужденных, в том числе – злостно нарушающих установленный порядок отбытия наказания. По расчетам МВД, амнистия 2019 года может коснуться около 2 000 заключенных колоний.

Проведение амнистии в конце 2019 года совпало с процессом снижения срока наказания осужденным по ч.ч.2 и 3 статьи 328 УК в связи с снижением минимального срока, предусмотренного санкциями этих частей статьи 328 УК на два года. Таким образом, многие осужденные по этому составу преступления были освобождены, т.к. размер наказания был снижен

им в результате амнистии и снижения наказания в сумме на срок вплоть до четырех лет лишения свободы.

Количество заключенных СИЗО по сравнению с 2017 годом несущественно снизилось и составляет 5 тыс. человек.

Женщин в заключении содержалось более 3 400 человек.

В число лишенных свободы по официальной статистике не вошли те, кто отбывал наказание в виде ограничения свободы, ареста; был изолирован в ЛТП, осужден к административному аресту, а также принудительно лечился по приговору или решению суда. К числу заключенных официальная статистика не относит несовершеннолетних, которые содержатся в специальных учебно- и лечебно-воспитательных школах закрытого типа.

По состоянию на 1 июля 2017 г. в исправительных учреждениях отбывают наказание в виде пожизненного заключения около 160 человек (все мужчины), при этом практически все они осуждены по ст. 139 УК «Убийство». 39,4% из них осуждены впервые, 96,4% являются трудоспособными, 6,7% – мужчины в возрасте свыше 60 лет.

Данных о количестве заключенных арестных домов нет. Всего к аресту судами Беларуси в первом полугодии 2019 года осуждены 3 718 человек; в 2018 году – 7 507. В 2017 году к аресту были приговорены 7 177 человек, в 2016 году были осуждены 7 266 человека, в 2015 - 7 126 человек, за 2014 года 7 312 человек.

Данных о количестве заключенных в ИУОТ нет. Всего за первое полугодие 2019 года к ограничению свободы с направлением в ИУОТ осуждено 889 человек, в 2018 – 1 947, в 2017 – 2 476. В 2016 году осуждено к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа 3 024 человека. В 2015 году – 3 322, в 2014 году - 2543 человека. Последние сведения о количестве заключенных в ИУОТ датированы маем 2015 года, когда в учреждениях открытого типа содержались три с половиной тысячи человек; количество осужденных имеет тенденцию к снижению.

Административный арест за первое полугодие 2019 года назначен судами[10] 27 085 лицам; в 2018 году – 51 590: в 2017 году – 52 069; в 2016 году назначен 41 921 лицу. За 2015 административный арест судами назначен 39 724 лицам, а за 2014 год – 35 674 лицам.

Органами МВД по ст. 9.27 КоАП (за уклонение от трудоустройства по судебному постановлению «обязанных лиц») были рассмотрены в 2017 году 19 537 административных дел, в 2018 - 21 389; наиболее вероятно, что столько же раз был назначен административный арест.

По данным на 1 сентября 2016 года, в ЛТП находились в заключении 6 788 человек, из них – 1 341 женщина.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь[11], к выполнению оплачиваемых работ привлекается по данным на начало 2015 год 69,1 процент заключенных колоний и тюрем.

[10] Административный арест по ст.9.27 КоАП налагается начальниками органов внутренних дел.
[11]http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/publikatsii_10/index_629/

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ-ИНОСТРАНЦЫ

В 2018 в колониях, СИЗО и тюрьмах Беларуси содержалось около 1000 заключенных иностранцев – 3,1% от общего количества заключенных[12]. Из них:

87% иностранных заключенных – мужчины;

67% являются гражданами страны – участницы СНГ;

23% лица без гражданства:

10% иностранных заключенных – граждане других стран, не входящих в СНГ.

51,4% – более 5 лет на момент совершения преступления проживавший на территории Республики Беларусь;

52,5 % из иностранных заключенных ранее не совершали преступлений[13].

Количество иностранцев, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, увеличивается. Отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы для иностранцев в Беларуси возможно в любом исправительном учреждении соответствующего вида; специального учреждения для осужденных иностранцев не предусмотрено.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Сведения о заключенных несовершеннолетних (которые на конец 2019 года не опубликованы; по неуточненным данным, в колониях ИК-4 и ВК-2 всего несовершеннолетних содержится до 50 человек, их количество серьезно в конце года снижено за счет амнистии и изменения законодательства) следует дополнить сведениями о несовершеннолетних содержались в следственных изоляторах. Последние сведения Национального статистического комитета – на начало 2015 года в СИЗО содержались 118 несовершеннолетних заключенных.

[12] https://www.prisonstudies.org/country/belarus
[13] https://elib.amia.by/bitstream/docs/1745/1/SeminarUIP%282018%29-106.pdf

Следует учитывать, что в соответствии с законом, в воспитательных колониях для несовершеннолетних могут продолжать отбывать срок заключенные в возрасте до 21 года.

Количество несовершеннолетних, заключенных до 2014 года, неуклонно падало, что стало причиной закрытия в 2013 году одной из двух воспитательных колоний. Несовершеннолетние заключенные женского пола отбывают наказание в отдельном подразделении (отряде) колонии для женщин (ИК-4).

Стоит иметь в виду, что в Беларуси есть еще около 250 воспитанников специальных учебно- и лечебно-воспитательных учреждений закрытого типа, где содержатся правонарушители в возрасте от 11 до 18 лет; есть несовершеннолетние, содержащиеся в специальных приемниках-распределителях.

Количество заключенных в следственных изоляторах на фоне общего падения уровня преступности остается почти неизменным.

Подводя итог, можно утверждать, что в Беларуси в 2019 году длительно лишены свободы около 43 000 человек.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОДЕРЖАНИЕМ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОНК

Деятельность общественных наблюдательных комиссий (ОНК) по-прежнему является малоэффективной вследствие недостатков законодательного регулирования их деятельности.

проводились другие мероприятия, отвлекать от которых осужденных нельзя. Но после того, как в ШИЗО все эти мероприятия закончились, начальник УДИН МВД по Могилёвской области полковник Толкачёв Ю.В. опять подтвердил отказ нашей комиссии во встрече и беседе с осужденным Жемчужным М.И., мотивировав его уже тем, что, по его мнению, общественные наблюдательные комиссии при главных управлениях юстиции облисполкомов и Министерстве юстиции Республики Беларусь не имеют права в порядке Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» рассматривать жалобы на плохое содержание осужденных и встречаться с ними, т.к. это не предусмотрено Положением о порядке осуществления республиканскими и

В состав комиссий по-прежнему практически не включаются представители правозащитных организаций; исключением является Республиканская ОНК, в деятельности которой принимает участие председатель РПОО «Белорусский Хельсинский Комитет» Олег Гулак, и Могилевская областная ОНК, членом которой является представитель Могилевского правозащитного центра Борис Бухель.

Деятельность комиссий по контролю за местами лишения свободы за редким исключением заключается в посещениях учреждений, в ходе которых проводятся осмотры территории, помещений и другие формальные мероприятия.

Редкие попытки разрешить обращения отдельных заключенных встречают противодействие со стороны администрации колоний.

Так, могилевская ОНК не смогла встретиться с осужденным Михаилом Жемчужным, признанным правозащитным сообществом политзаключенным.

Не смогла с ним встретиться и Республиканская ОНК. Однако неожиданно на семинаре «Общественный контроль за учреждениями уголовно-исполнительной системы», который проводили 6 декабря 2018 г. в Минске Министерство юстиции и минский Информационный пункт Совета Европы, глава РОНК заявила (по сообщению БелаПАН):

> *«У нас есть такой случай — один заключенный постоянно жалуется, он уже поменял четыре или пять исправительных учреждений. Это про Жемчужного, он уже у всех на слуху. Мы специально выезжали в Могилев, где он сейчас отбывает наказание, и ничего такого не увидели. <…> Вы меня простите, но это не дом отдыха и не санаторий, чтобы ему создавали особые условия». Кравченко сообщила, что на встрече с членами комиссии Жемчужный также жаловался на условия содержания. «Мы с ним встречались, и он говорил то же самое. Он всем говорит одно и то же, к сожалению. Но не всегда нужно верить тому, что он говорит. Я не думаю, что на самом деле все так, как он говорит. Если человек поменял пять исправительных учреждений, это о чем-то должно говорить. И там ему плохо, и там. Такого же не бывает!» — считает Кравченко. Комментируя заявления правозащитников о том, что Жемчужному в колонии пытаются навязать неофициальный «низкий статус», председатель комиссии сказала: «Это неправда. Мы разговаривали с осужденными, которые говорят, что такого нет, что они сами*

бы не допустили, чтобы их поселили в одном отряде с такими людьми, о которых вы говорите».

На реплику о том, что Жемчужного часто и надолго помещают в штрафной изолятор, Кравченко сказала: «Так он не хочет оттуда выходить».

«Как нам это объясняют, он оттуда сам не хочет выходить. Просто провоцирует работников учреждения. Мы разговаривали с осужденными, которые вместе с ним отбывают [наказание]. Они сами уже возмущаются поведением этого товарища», — заявила она.

Для справки Т. Кравченко – член Совета Республики Национального собрания, она же – бессменный член Минской городской комиссии по выборам депутатов. В Республиканскую ОНК попала в связи с тем, что возглавляет Минскую городскую организацию ОО «Белорусская ассоциация многодетных родителей».

Также комиссии проводили беседы с осужденными. Жалоб и нареканий на работу администрации исправительного учреждения и условия размещения от осужденных не поступало. Осуществить беседу с осужденным Жемчужным М.И. не представилось возможным.

Считаем необходимым обратить Ваше внимание, что общественные наблюдательные комиссии действуют в целях обеспечения предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Республики Беларусь, законодательными актами Республики Беларусь прав всех осужденных, в отношении которых исполняются наказания и иные меры уголовной ответственности.

Также сообщаем, что в соответствии с Положением о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, которое утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь в 2006 году, при осуществлении контроля членам общественных наблюдательных комиссий запрещается знакомиться с материалами оперативно-служебной деятельности, личными делами осужденных, иными документами, относящимися к исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении конкретных осужденных.

Председатель Т.А.Кравченко

Как заявил на том же семинаре министр юстиции Беларуси Олег Слижевский, «за более чем десятилетний период работы комиссий в Министерство юстиции от них [заключенных] не поступала информация, свидетельствующая о фактах жестокого или унижающего достоинство обращения, наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы», — подчеркнул он.

На сайте Министерства юстиции есть сведения о двух посещениях ИУ за 2019 и 2018 годы членами Республиканской ОНК. Фактически их было как минимум на одно больше.

Вообще состав общественных наблюдательных комиссий несколько нелеп. Контролем положения заключенных собрались заниматься представители самых разнообразных объеди-

нений, в том числе тех, чья уставная деятельность даже близко не может быть связана с проблемами заключенных и правами человека.

В составе Республиканской ОНК – представители просветительских, гуманитарных, семейных, религиозных организаций, которые могли бы, конечно, действовать в рамках оказания помощи учреждениям, исполняющим наказания, в ресоциализации, образовании и перевоспитании заключенных, однако цели ОНК совершенно другие.

В составе областных и Минской городской ОНК – Общественное объединение «Гродненский рыболовный клуб», Молодежное общественное объединение «Гомельский клуб веселых и находчивых», Общественное объединение «Содействие безопасности дорожного движения», Общественное объединение «Военно-патриотический клуб «Поиск», Общественная организация «Общество дружбы «Полоцк-Фридрихсхафен», Брестское областное общественное объединение «Добровольные пожарные» и другие подобные по степени вовлеченности в проблемы пенитенциарной системы.

В 2018-2019 году Брестская областная ОНК посетила[14] исправительные учреждения 6 раз. Особым вниманием пользовалось расположенное в Бресте ИУОТ № 1, где содержатся 35 человек, его ОНК посетила дважды, а еще дважды его посетила председатель ОНК для проведения акции, приуроченной к «Всемирному дню борьбы со СПИДом» «в целях нравственного воспитания и здорового образа жизни». В то же время две колонии в Брестской области ОНК посетила за один день.

[14] http://www.brestjust.gov.by/pages/deyatelnost_komissii_1237/

Витебская ОНК за два года посетила[15] 4 ИУ (2 исправительные колонии в 2019 году – за один день) и уголовно-исполнительную инспекцию ОВД администрации Первомайского района г. Витебска.

Есть информация о двух посещениях исправительных учреждений за 2018 год Гродненской областной ОНК. В 2019 комиссия изменила формат деятельности с «экскурсий» на раздачу подарков[16]: «В рамках проведения акции «Наши дети», 5 января 2019 г. Гродненской областной общественной наблюдательной комиссией совместно с управлением ДИН МВД Республики Беларусь по Гродненской области организовано поздравление с Рождеством Христовым несовершеннолетних, содержащихся под стражей в тюрьме №1 г. Гродно. Детям вручены сладкие подарки. Также подарки со сладостями получили осужденные женщины, отбывающие наказание в виде ограничения свободы в исправительном учреждении открытого типа № 25.

В поздравлении участвовали представитель Гродненской областной общественной наблюдательной комиссии, председатель общественного объединения «Слушай своё сердце» Лариса Данькова, представитель главного управления юстиции Гродненского облисполкома Александр Губанович, а также заместитель начальника управления ДИН МВД Республики Беларусь по Гродненской области Василий Коледа. Осуждённые высказали слова благодарности за оказанное им внимание».

Следует заметить, что в следственных изоляторах ОНК вправе контролировать условия содержания лишь тех, кто отбывает там наказание.

Минская областная ОНК сообщает об одном посещении ИК-14 за два года.

Сведения о деятельности Могилевской областной ОНК не размещаются на предназначенном для этого сайте управления юстиции Могилевского облисполкома, однако следует отметить, что именно Могилевская областная ОНК достаточно активно действовала в защиту прав заключенных. Ее представители посетили три исправительные колонии, предпринимали усилия по улучшению положения заключенных в тюрьмах и СИЗО – с участием ОНК была развернута кампания по борьбе с т.н. «ресничками» – металлическими жалюзи, которые напрочь лишают камеры естественного освещения. Также представители ОНК активно критикуют нарушения администрациями ИУ закона, отмечают недостатки в содержании заключенных.

Сведений о деятельности Минской городской ОНК не опубликовано.

СОСТАВ КОМИССИЙ

В соответствии с Положением о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15.09.2006 № 1220, членами комиссии могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие возраста 25 лет, являющиеся представителями зарегистрированных в установленном порядке общественных объединений, уставной целью или направлением деятельности, которых является защита прав граждан, в том числе содействие защите прав осужденных к наказаниям и иным мерам уголовной ответственности, и иных общественных объединений. Представители незарегистрированных в установленном порядке объединений, инициатив и групп граждан, а также некоммерческих организаций, зарегистрированных в форме фондов и учреждений, в состав ОНК не включаются.

[15] http://vitebskjust.gov.by/info/str.php
[16] http://just.grodno.by/news/1081-akcii-nashi-deti.html

Как раз представители «иных общественных объединений», деятельность, цели и задачи которых не связаны с защитой прав граждан, в том числе осужденных, и являются в подавляющем числе членами комиссий.

ПОРЯДОК ОБРАЗОВАНИЯ КОМИССИЙ

Общественное объединение, выдвинувшее кандидатуру члена комиссии, направляет в Министерство юстиции (главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета) предложение об утверждении данной кандидатуры и представляет для утверждения характеристику и личный лист кандидата в члены комиссии по форме, утверждаемой этим Министерством.

Министерство юстиции (главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета) принимает решение об утверждении кандидатуры члена комиссии либо об отклонении предложенной кандидатуры.

Персональный состав Республиканской комиссии утверждается приказом Министра юстиции Республики Беларусь. Персональный состав областной, Минской городской комиссий утверждается приказом начальника управления юстиции соответствующего областного, Минского городского исполнительного комитета.

Комиссию возглавляет председатель, избираемый комиссией из числа ее членов по согласованию с Министерством юстиции Республики Беларусь или с управлениями юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов.

Это означает, что формирование общественной структуры для проведения общественного контроля находится целиком в ведении органа исполнительной власти.

Положение не предусматривает определенного порядка отбора членов ОНК из числа кандидатов, равно как не предусматривает критериев, по которым претенденты в члены ОНК включаются в ее состав. Установлены лишь формальные основания для отказа: членами комиссий не могут быть лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость либо признанные по решению суда недееспособными или ограниченно дееспособными, а также судьи и адвокаты. Кроме того, членами областных наблюдательных комиссий не могут быть члены республиканских и международных общественных объединений, не имеющих своих организационных структур, зарегистрированных в соответствующей области.

СФЕРА КОНТРОЛЯ

Сфера контроля ОНК ограничена исправительными учреждениями открытого типа, арестными домами, исправительными учреждениями, уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов внутренних дел. Контроль следственных изоляторов ограничен контролем в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Таким образом, контроль соблюдения прав в СИЗО в отношении лиц, заключенных под стражу до решения суда, в изоляторах территориальных органов внутренних дел, ЛТП, центрах содержания правонарушителей, приемниках-распределителях и иных местах несвободы не входит в компетенцию ОНК.

В частности, Могилевской областной ОНК УДИН по Могилевской области отказал в посещении лечебно-трудового профилактория.

ПРАВА ЧЛЕНОВ КОМИССИЙ

Члены комиссии вправе посещать исправительные учреждения только после получения соответствующего разрешения в управлениях Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по области, по г. Минску и Минской области. Для получения разрешения подается заявление, где указывается цель посещения и количество членов комиссии. Это означает, что орган, чью работу контролирует ОНК, вправе отказать контролирующему субъекту в предоставлении возможности осуществлять контроль, а равно знать заранее детали контроля.

Разрешение руководителя территориального органа внутренних дел требуется даже для посещения уголовно-исполнительной инспекции территориального органа внутренних дел – обычного учреждения ОВД, где нет режимных ограничений, и который обычный гражданин может посещать без разрешений.

Не закреплено в законе право членов ОНК беседовать с осужденными наедине. Из прежней редакции Положения изъято прямое указание на то, что беседа производится в присутствии сотрудника исправительного учреждения, но это не означает гарантии на беседу наедине в условиях, когда сотрудники ИУ не осуществляют контроль за содержанием беседы (как это закреплено, например, в законодательстве об адвокатуре).

После получения разрешения на посещение учреждения или данной уголовно-исполнительной инспекции комиссия предварительно информирует начальника учреждения о дате и времени посещения. Следует заметить, что в настоящее время обсуждается вопрос о введении уведомительного порядка посещения ИУ, однако эти идеи пока не закреплены законодательно.

При осуществлении контроля членам комиссии запрещается, в том числе, осуществлять кино-, фото-, видеосъемку и аудиозапись; принимать от осужденных, отбывающих наказание в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, письменные обращения. Эти запреты выхолащивают возможности членов ОНК по контролю за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Так, обнаружив соответствующее нарушение, член ОНК лишен возможности его зафиксировать на фото и видео. Также, в случае получения членами ОНК сведений о пытках, жестоком обращении с заключенными, нет возможности зафиксировать следы побоев, получить от заключенного на месте письменные свидетельства или объяснения. Наконец, у заключенного нет возможности вступать в конфиденциальную переписку с ОНК.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ

Общественное объединение, выдвинувшее кандидатуру члена комиссии, вправе возмещать члену комиссии расходы, связанные с осуществлением его деятельности. Финансирования деятельности комиссий государством не производится. Это в конечном итоге препятствует комиссиям передвигаться по расположенным вне областных центров исправительным учреждениям.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Последние изменения в законодательство об ОНК внесены в 2011 году и предусмотрели право членов ОНК проводить анкетирование лиц, содержащихся в учреждениях, по форме,

утверждаемой Министерством юстиции по согласованию с Министерством внутренних дел; запрашивать у администрации учреждения сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, за исключением документов из личных дел заключенных.

Сам факт ограничения возможности анкетировать заключенных какой-либо формой не обоснован. Анкета утвержденного образца не содержит многих важных для осуществления контроля вопросов; в ней много вопросов, для ответа на которые необходимо хорошо знать законодательство; есть чрезмерно общие вопросы.

Есть сведения, что анкетирование заключенных часто проводится по поручению ОНК представителями администрации: так было в 2018 году при посещении Республиканской ОНК ИК №9 в г. Горки: анкетирование было проведено во время «экскурсии» для членов комиссии в другом месте офицерами колонии.

МЕСТО ОНК В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ

Самостоятельное участие общественных объединений в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (вне ОНК), в соответствии с Положением, осуществляется:

– по следующим направлениям: улучшение условий содержания и медико-санитарного обеспечения осужденных, содержащихся в учреждениях; участие в организации труда, досуга, обучения осужденных; участие в нравственном, правовом, культурном, социальном, трудовом, физическом воспитании и развитии осужденных; обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, содержащихся в учреждениях; оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищно-бытового устройства, трудоустройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации и адаптации; укрепление материально-технической базы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

– с учетом рекомендаций ОНК в следующих формах: оказание органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности, безвозмездной (спонсорской) помощи; финансирование программ содействия органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности; в иных формах, не запрещенных законодательными актами.

Это означает, что участие общественных объединений и правозащитников в контроле за местами лишения свободы вне ОНК невозможно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- **В качестве первоочередных мер, органам исполнительной власти формировать ОНК их представителей общественных объединений, чьи уставные цели и задачи соответствуют задачам ОНК.**
- **Активизировать работу по посещению мест лишения свободы для выполнения задач, стоящих перед ОНК.**
- **Изменить правовое регулирование деятельности ОНК с тем, чтобы в них был более широко представлен весь спектр заинтересованных НГО и лиц, чья деятельность отвечает требованиям принципам, на которых базируется общественный контроль за местами лишения свободы.**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ. УЧАСТИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРАХ

В соответствии с Конституцией и Избирательным кодексом Республики Беларусь, в выборах не участвуют лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей. Лишение конституционного права всех осужденных к лишению свободы, а тем более подозреваемых и обвиняемых, представляется в отношении осужденных необоснованным, а в отношении содержащихся под стражей до вынесения приговора – еще и незаконным.

Лица, которые содержатся под стражей в ожидании приговора являются по определению полноправными гражданами, ограниченными лишь в личной свободе. Подследственные заключенные в силу презумпции невиновности считаются невиновными, и с ними, в соответствии с национальными законами и международными договорами, следует обращаться соответственно.

В частности, Принцип 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года), гласит: «задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты. Арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания».

Сложнее обстоит дело с правом участия в выборах осужденных заключенных, однако и по этому вопросу уже есть вполне определенная позиция:

Руководящими принципами относительно выборов (приняты Венецианской комиссией на 51-й пленарной сессии, Венеция, 5-6 июля 2002 года) оговорено, что могут быть предусмотрены основания для приостановления действия политических прав. Вместе с тем такие основания должны соответствовать обычным условиям, при которых может производиться ограничение основополагающих прав; иными словами, они должны: быть предусмотрены в законе; соответствовать принципу пропорциональности; основываться на вынесении уголовного приговора за серьезное правонарушение. Условия лишения физических лиц права быть избранными могут быть менее жесткими, чем условия их лишения права избирать.

Самое важное из того, что установлено по рассматриваемому вопросу Руководящими принципами, заключается в том, что лишение того или иного лица политических прав допускается лишь по прямому решению суда. Так как, например, это обстоит в законодательстве Польши: Закон от 12 апреля 2001 года «О выборах в Сейм Польской Республики и в Сенат Польской Республики» устанавливает, что активным избирательным правом, то есть правом голосовать на выборах обладает каждый гражданин Польши, который ко дню голосования достиг 18-летнего возраста, кроме лиц, которые: лишены гражданских прав по окончательному решению суда; лишены избирательных прав по окончательному решению Верховного Суда; признаны неправоспособными по окончательному решению суда.

Между тем, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (Конституция Республики Беларусь). Так, статья 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». В соответствии со статьей 25 Пакта, «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность: голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей».

Комитет по правам человека ООН в Замечании общего порядка № 21 (1992) «Статья 10» указал, что «лица, лишенные свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе».

Для понимания необоснованности ограничения избирательного права осужденных важны положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН. В предварительных замечаниях указано, что эти Правила предназначены для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными. В Правилах указывается на то, что заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной, или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов.

В Итоговом отчете Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ (по итогам парламентских выборов в Беларуси 2016 года) отмечено, что поголовное лишение права голоса граждан, отбывающих тюремные сроки, независимо от тяжести совершенного ими преступления, следует пересмотреть с целью обеспечить пропорциональность между примененным ограничением и тяжестью правонарушения. Ограничения права голоса для лиц, содержащихся под стражей и в предварительном заключении, должны быть отменены. Для обеспечения избирательных прав следует пересмотреть ограничения на право баллотироваться для лиц с непогашенной судимостью. Такие ограничения должны примеряться только для наиболее серьезных преступлений.

Поголовное лишение права голоса граждан, отбывающих тюремные сроки, независимо от тяжести совершенного ими преступления, следует пересмотреть с целью обеспечить пропорциональность между примененным ограничением и тяжестью правонарушения. Ограничения права голоса для лиц, содержащихся под стражей и в предварительном заключении, должны быть отменены.

В рекомендации включены:

– с учетом всего изложенного, необходимо немедленно исключить из Конституции Республики Беларусь и Избирательного кодекса положения, ограничивающие избирательное право лиц, содержащихся под стражей до вынесения приговора, а также предпринимать шаги по исключению необоснованной дискриминации тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы по приговору суда. Возможно ограничение избирательных прав лишь за тяжкие преступления против государства, которое необходимо предусмотреть в качестве отдельного в уголовном законодательстве;

– для обеспечения избирательных прав следует пересмотреть ограничения на право выдвигаться для лиц с непогашенной судимостью. Такие ограничения должны применяться только для наиболее серьезных преступлений.

Процедура принятия решений об имплементации рекомендаций не представляет большой сложности для белорусского парламента: закон о внесении изменений в Конституцию Республики Беларусь может быть принят после двух обсуждений и одобрений Национальным собранием с промежутком не менее трех месяцев большинством не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат Национального собрания. После внесения изменений в Конституцию ничто не препятствует внести соответствующие изменения и в Избирательный кодекс.

В Итоговом Отчете Миссии по Наблюдению за Выборами (в Палату Представителей Национального собрания 2012 года) БДИПЧ/ОБСЕ было также отмечено: гражданам, находящимся в предварительном заключении или отбывающим тюремное заключение, независимо от тяжести совершенного преступления, отказано в праве участвовать в голосовании. Отказ в предоставлении права голосовать гражданам, находящимся в предварительном заключении, противоречит принципу презумпции невиновности, закрепленному в параграфе 5,19 Копенгагенского Документа ОБСЕ 1990 года, а также в Статье 26 Конституции Республики Беларусь. Лишение избирательных прав всех граждан, отбывающих тюремное наказание, указывает на отсутствие пропорциональности и также противоречит параграфам принципам 7,3 и 24 Копенгагенского Документа ОБСЕ 1990 года и другим международным стандартам.

ТРУДОВЫЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ

В соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса, (ст. 98), каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности – специальности. Осужденные привлекаются к труду на предприятиях или в производственных мастерских исправительных учреждений, а также на иных предприятиях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. При привлечении осужденных к труду трудовой договор (контракт) с ними не заключается. Труд осужденных к аресту организуется в порядке и на условиях, установленных в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы. На осужденных к пожизненному заключению распространяются условия отбывания наказания, установленные для осужденных к лишению свободы, с учетом особенностей отбывания пожизненного заключения.

Отказ от работы или самовольное прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и влекут применение мер взыскания.

Условия и оплата труда осужденных к лишению свободы определена нормами УИК: продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде и об охране труда. Время начала и окончания работы определяется графиком, устанавливаемым администрацией исправительного учреждения.

Время выполнения осужденными оплачиваемых работ засчитывается в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года. В итоге это означает, что заключенные, производя отчисления на социальное страхование, приобретают стаж, необходимый для получения в будущем пенсии пропорционально начисленной им заработной плате: если их заработная плата равна или больше минимальной – то в полном объеме, если меньше – то в соответствующей части.

Осужденные, отработавшие не менее одиннадцати месяцев в календарном году, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью восемнадцать календарных дней – для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, двенадцать календарных дней – для осужденных, отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Осужденные, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью семь календарных дней.

Осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Что это означает на практике?

Установлено, что размер оплаты труда осужденных к лишению свободы, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ. Такая формулировка в совокупности с нормой о том, что оплата труда осужденных при неполном рабочем дне или неполной рабочей

неделе производится пропорционально отработанному ими времени или в зависимости от выработки позволяет оплачивать заключенным их труд в размере ниже установленной минимальной заработной платы.

Граждане, находящиеся в лечебно-трудовых профилакториях, с учетом их возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности и квалификации трудоустраиваются в лечебно-трудовых профилакториях, на республиканских унитарных производственных предприятиях, подчиненных Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь, и в иных организациях, расположенных по месту нахождения лечебно-трудовых профилакториев, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев и другими актами законодательства Республики Беларусь.

Отказ граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, от трудоустройства или самовольное прекращение работы влекут применение к ним мер взыскания в соответствии с Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон об ЛТП).

Оплата труда граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, осуществляется в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь.

Заработная плата граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, перечисляется на их лицевые счета.

Гражданам, находящимся в лечебно-трудовых профилакториях, предоставляются трудовые и социальные отпуска в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Как и осужденные к аресту и лишению свободы, заключенные в ЛТП трудовой договор не заключают.

По мнению правозащитников, основанном на сравнительном анализе норм трудового и уголовно-исполнительного права, трудовые права заключенных (включая заключенных ЛТП) необоснованно, произвольно выхолощены по сравнению с правами, предусмотренными Трудовым кодексом для трудящихся на свободе. Это незаконно: трудовые права осужденных равнозначны трудовым правам других граждан, за исключением прав, вытекающих из того факта, что осужденные в силу закона обязаны трудиться, а для остальных граждан труд – это право. В соответствии со статьей 23 Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Из положений части первой статьи 23 вытекает принцип пропорциональности ограничения прав и свобод личности, отвечающий требованиям правового государства. социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность (часть 1 статьи 8 УИК Республики Беларусь).

Ни принципы, ни цели уголовной ответственности не допускают дискриминацию осужденных, несправедливое и необоснованное ограничение их трудовых прав.

Эти ограничения не диктуются интересами национальной безопасности, общественного порядка, защитой нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (правомерные цели ограничений по статье 23 Конституции), не является соразмерным и необходимым для достижения целей уголовной ответственности и приводят к дискриминации осужденных в сравнении с остальными гражданами.

ОПЛАТА ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В соответствии со статьей 59 Трудового кодекса, минимальная заработная плата (месячная и часовая) – государственный минимальный социальный стандарт в области оплаты труда, который наниматель обязан применять в качестве низшей границы оплаты труда работников за работу в нормальных условиях в течение нормальной продолжительности рабочего времени при выполнении обязанностей работника, вытекающих из законодательства, локальных нормативных правовых актов и трудового договора. Такая норма должна, безусловно, применяться и к заключенным. Однако уголовно-исполнительное законодательство допускает случаи, когда заключенному, занятому трудом полную продолжительность рабочего времени, может начисляться заработная плата в размере меньшем, чем установленный для обычных работников.

ПРАВО НА ОТДЫХ

Законом установлены неравные условия предоставления и продолжительности трудового отпуска для заключенных и обычных работников. У тех и других трудовой отпуск предназначен для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника и порядок и условия его предоставления не могут существенно различаться.

Безусловно несправедливой является норма, которая позволяет не учитывать для назначения отпуска осужденному, который отработал менее одиннадцати месяцев в календарном году, это время работы и отпуск за фактически отработанное время в таком случае ему не предоставлять вообще. Как правило, это означает, что в год поступления в исправительное учреждение и в год освобождения из него заключенный отпуск не получает, равно как не получает компенсации за него, поскольку не отрабатывает установленный минимум (11 месяцев), тогда как у обычных работников рабочий год, за который предоставляется трудовой отпуск, – промежуток времени, равный по продолжительности календарному году, но исчисляемый для каждого работника со дня приема на работу. Трудовые отпуска (основной и дополнительный) за первый рабочий год предоставляются не ранее чем через шесть месяцев работы у нанимателя, за исключением некоторых случаев (статья 166 Трудового кодекса). Таким образом, все отработанное время граждан, работающих по трудовому договору, учитывается для целей предоставления и без того сокращенного отпуска.

Кроме того, норма части 4 статьи 99 УИК необоснованно и несоразмерно ограничивает для осужденных право трудящегося на отдых, гарантированное частью 1 статьи 43 Конституции.

Дополнительные отпуска, социальные отпуска (по уходу за детьми, в связи с получением образования, по уважительным причинам личного и семейного характера) заключенным законодательно не установлены. Предусмотренные Трудовым кодексом кратковременный отпуск без сохранения заработной платы по семейно-бытовым причинам, для работы над диссертацией, написания учебников и по другим уважительным причинам, предоставляемый по договоренности между работником и нанимателем, также не предусмотрены для заключенных.

ОХРАНА ТРУДА

Право осужденных на безопасные условия труда – это то из немногочисленных прав заключенных, что законодательно уравнивает их с обычными работниками. Однако это то право, которое повсеместно и грубо нарушается.

Право работника на охрану труда подразумевает широкий круг прав работника и гарантий их реализации. Каждый работник, в том числе заключенный, имеет право на:

1. рабочее место, соответствующее требованиям по охране труда;
2. обучение безопасным методам и приемам труда, проведение инструктажа по охране труда;
3. обеспечение необходимыми средствами индивидуальной защиты, средствами коллективной защиты, санитарно-бытовыми помещениями, оснащенными необходимыми устройствами и средствами;
4. получение от нанимателя достоверной информации о состоянии условий и охраны труда на рабочем месте, а также о средствах защиты от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов;
5. личное участие или участие через своего представителя в рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением безопасных условий труда, проведении органами, уполномоченными на осуществление контроля (надзора), в установленном порядке проверок соблюдения законодательства об охране труда на его рабочем месте, расследовании произошедшего с ним несчастного случая на производстве и (или) его профессионального заболевания;
6. отказ от выполнения порученной работы в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья его и окружающих до устранения этой опасности, а также при непредоставлении ему средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда.

По общему правилу, при отказе работника от выполнения порученной работы в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья его и окружающих; непредоставления ему средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда; приостановления и запрещения проведения работ органами, уполномоченными на осуществление контроля (надзора), работнику до устранения нарушений или до создания нового рабочего места должна быть предоставлена другая работа, соответствующая его квалификации, либо, с его согласия, работа с оплатой не ниже среднего заработка по прежней работе на срок до одного месяца. При необходимости наниматель обязан обеспечить направление работника на переподготовку, профессиональную подготовку с сохранением на период получения образования среднего заработка.

Между тем, уголовно-исполнительное законодательство прямо не предусматривает возможности отказаться от работы в перечисленных случаях. Никто из опрошенных бывших заключенных не знал о такой возможности. Все опрошенные полагали, что они должны продолжать работу в существующих условиях, если нет очевидной и видимой угрозы жизни.

Законом предусмотрено, что в случае ухудшения состояния здоровья работника, обусловленного условиями труда, утраты профессиональной трудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием наниматель обязан предоставить работнику с его согласия работу в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии или медико-реабилитационной экспертной комиссии или обеспечить за счет средств, предусмотренных на осуществление обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, направление работника на переподготовку, профессиональную подготовку с сохранением на период получения образования среднего заработка, а при необходимости – его реабилитацию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

«**Увеличение объемов выпуска продукции на предприятиях позволило заработать в 2018 году 11,745 млн руб. чистой прибыли.** Достигнутые результаты работы организаций УИС позволили проводить строительство и реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение производств. Введены в эксплуатацию ряд производственных объектов: производственный участок филиала «Доманово» государственного предприятия «Исправительное учреждение № 5» по выпуску погонажной продукции и мебельного щита, цех деревообработки на территории государственного предприятия «ИК 20», производилась реконструкция котельной и сушильного комплекса государственного предприятия «Пятнадцать». Налажено взаимовыгодное сотрудничество в производственной сфере с представителями Российской Федерации, Бельгии, Великобритании, Франции, Чехии, Финляндии, Украины, Польши, Венгрии, Германии, Литвы, Латвии, Эстонии, Турции, Казахстана, Пакистана, Израиля и Египта», – отметил положительные стороны Олег Лащиновский, заместитель начальника ДИН, на совещании директоров предприятий УИС и ЛТП по итогам работы предприятий уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев за 2018 год и предстоящих задачах на 1-е полугодие 2019 года.

В 2017 году чистая прибыль предприятий ДИНа составила 10 млн. 237 тыс. рублей чистой прибыли.

9 декабря 2019 г. указом Президента Республики Беларусь № 450 «О ликвидации государственного внебюджетного фонда» в целях совершенствования порядка распоряжения доходами от производственной деятельности в организациях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел государственный внебюджетный фонд Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел ликвидирован; остатки средств фонда направлены в бюджет.

Участие компаний из Европы в хозяйственных отношениях с предприятиями ДИН, где нарушаются права человека и используется принудительный, а то и рабский труд заключенных, вызывает удивление.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Следует заметить, что сохраняется правовая неопределенность в регулировании положения трудящихся заключенных.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений в разделе «Труд лиц, лишенных свободы» содержат только нормы об особенностях привлечения к труду осужденных в исправительных колониях-поселениях; особенностях использования труда осужденных в тюрьмах; положения о работах по хозяйственном обслуживании исправительных учреждений.

Более подробно права трудящихся закреплены в Правилах внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь: установлено, что условия труда лиц, содержащихся в ЛТП, регулируются трудовым законодательством с учетом особенностей, связанных с их содержанием в ЛТП. На этих лиц не распространяется законодательство: о трудовом договоре; о коллективном договоре; о неполном рабочем времени; о сохранении заработной платы при переводе и перемещении на другую постоянную нижеоплачиваемую работу; о трудовом коллективе предприятия; о гарантиях для работников на время выполнения ими государственных или общественных обязанностей; о дисциплинарной ответственности работников.

Формы, системы оплаты труда и премирования лиц, содержащихся в ЛТП, работающих на собственном производстве, устанавливаются руководителями этих производств самостоятельно, при этом размеры оплаты труда должны соответствовать законодательству Республики Беларусь. Государственные гарантии включают республиканские тарифы, а также некоторые виды доплат и надбавок компенсационного характера, определенные законодательством. Получение образования заключенными ЛТП вообще не предусмотрено.

Подводя итог, можно утверждать о существовании дискриминации трудовых прав заключенных по сравнению с обычными наемными работниками. Эти ограничения не диктуются интересами национальной безопасности, общественного порядка, защитой нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц – правомерными целями ограничений по Конституции и международным обязательствам Беларуси, не являются соразмерными и необходимыми для достижения целей уголовной ответственности и приводят к дискриминации осужденных в сравнении с остальными гражданами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- **Законодателю и правительству следует внести изменения в правовые акты, регулирующие труд заключенных, в том числе ЛТП, которыми:**
- **устранить неравенство в вопросах предоставления основных социальных гарантий;**
- **установить равные условия оплаты труда, предоставления отпусков (в том числе, для совмещения работы и образования);**
- **предусмотреть формы вневедомственного контроля за состоянием трудовых прав заключенных.**

СВИДАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Правило 58 предлагают обеспечивать заключенным возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями:

a. посредством письменной переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств;
b. в ходе свиданий.

Правило 43 подчеркивает, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

20 января 2017 года вступили в силу изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. Ими поставлена точка, в частности, в вопросе определения длительности краткосрочных свиданий, которые предоставляются осужденным к лишению свободы в исправительных учреждениях.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, осужденным к лишению свободы предоставлялись краткосрочные свидания продолжительностью до четырех часов; такая формулировка заранее обрекала заключенных на полную зависимость в решении вопроса о длительности свиданий от усмотрения администрации мест лишения свободы. Каких-либо критериев, по которым представитель администрации мог устанавливать продолжительность свидания, не существовало.

В результате предусмотрено, что краткосрочное свидание будет длиться четыре часа. Таким образом, произвольное сокращение свидания уже не будет основываться на законе.

Однако, по-прежнему, администрация исправительного учреждения вправе лишить осужденного свидания в виде дисциплинарного взыскания. Новой является идея законодателя лишать возможности краткосрочного свидания осужденных на период нахождения в штрафных изоляторах (ранее это препятствовало только длительным свиданиям).

Заключенные воспитательной колонии (там содержатся несовершеннолетние заключенные и некоторое количество заключенных, ставших совершеннолетними в период отбытия наказания в этой колонии) наконец получили право на длительные свидания с близкими родственниками: таких свиданий может быть предоставлено до четырех в год; им также увеличено до восьми в год количество краткосрочных свиданий.

Без разрешения остались пока проблемы предоставления свиданий заключенным с лицами, не состоящими с ними в отношениях супружества или родства. Такая возможность при организации должного контроля со стороны администрации мест лишения свободы могла бы способствовать сохранению социальных связей осужденных.

Кроме того, не разрешен вопрос о создании условий для поддержания супружеских, родительских и других социальных связей тех, кто находится в следственных изоляторах в ожидании суда. По-прежнему, предоставление им краткосрочных свиданий является лишь правом органа, ведущего уголовный процесс, а длительные свидания для них вообще не предусмотрены законом.

Новым в законе стало сокращение времени свидания с заключенными под стражу с трех до двух часов.

Следует заметить, что законом не предусмотрена и в учреждениях ДИН в 2018-2019 годах не использовалась на постоянной основе возможность предоставления заключенным права общаться с семьями посредством разного рода электронных средств и программного обеспечения. Между тем, связь с заключенным посредством программ типа Skype могла быть более удобной для членов семьи, если приезд в ИУ затруднителен по состоянию здоровья или из материальных соображений; она же исключает передачу заключенным запрещенных предметов и позволяет осуществлять открытый контроль со стороны администрации тюрьмы.

В конце 2019 года в тестовом режиме такие видеопереговоры были осуществлены, в частности, в ИУ ВК №2 посредством «Viber», в ИУ ИК №2 посредством «Skype».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

- **Исключить из перечня дисциплинарных взысканий, которые налагаются на осужденных к лишению свободы, лишение свиданий;**
- **Дополнить УИК нормой о возможности осуществления видеозвонков наряду с телефонными;**
- **Предусмотреть в законодательстве альтернативы очных свиданий, которыми по желанию заключенного они могли бы дополняться или заменяться;**
- **Установить новые правила свиданий заключенных СИЗО до суда при надлежащем контроле, исключив возможность необоснованного ограничения такого права. Как минимум, установить право заключенного в период после окончания расследования до вступления в законную силу приговора иметь регулярные свидания с членами семьи и другими близкими и иметь с ними контакт посредством электронных средств связи.**

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ. СВОБОДА ОТ ПЫТОК, ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО, УНИЖАЮЩЕГО ОБРАЩЕНИЯ

Пытки и жестокое обращение в учреждениях несвободы остаются системной проблемой. Решение этой проблемы, в первую очередь, возможно в условиях объективных расследований всех случаев применения жестокого обращения и привлечения виновных к ответственности. К сожалению, в наблюдаемых случаях органы, уполномоченные на расследование случаев пыток и жестокого обращения, объективной оценки ситуаций не демонстрируют.

Дело Михаила Жемчужного

Жемчужный Михаил Игоревич – основатель ликвидированного право-защитного учреждения «Платформ Инновейшн», осужден к лишению свободы на 6 лет 6 месяцев приговором судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда от 10.07.2015 с учетом изменений, внесенных в приговор судебной коллегией Верховного суда от 23.10.2015 г. М. Жемчужный признан виновным в совершении преступлений по ч. 5 ст. 16, ч.1 ст. 375, ч.1 и ч.2 ст. 376, ч. 1 и ч. 2 ст. 431 УК Республики Беларусь. Ряд правозащитных организаций Беларуси заявили о том, что лишение свободы к Михаилу Жемчужному было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Международным пактом о гражданских и политических правах; было основано на вменении в вину спровоцированных представителями государства, а значит – не являющихся преступными деяний, а продолжительность или условия лишения свободы явно непропорциональны правонарушению, в котором лицо было признано виновным. В связи с этим правозащитники потребовали для Михаила Жемчужного незамедлительного пересмотра принятого в его отношении судебного приговора при соблюдении права на справедливое судебное разбирательство и устранения указанных выше факторов.

Содержание Михаила Жемчужного в учреждениях уголовно-исполнительной системы сопровождалось неоднократными грубыми нарушениями его прав:

- в период содержания в СИЗО-2 г.Витебска М. Жемчужный сообщил об его избиении сотрудниками указанного изолятора;
- в Правозащитный центр «Весна» неоднократно поступали сообщения о нарушении права осужденного на обжалование процессуальных решений в его отношении и действий администрации исправительных учреждений;
- администрацией ИК № 14 М. Жемчужный был поставлен на профилактический учет в категории «склонный к экстремистской и иной деструктивной деятельности»;
- подвергался наложению многочисленных необоснованных взысканий со стороны администрации ИК №14, признан злостным нарушителем режима содержания;
- в начале 2017 года администрация ИК № 14 без достаточных оснований обратилась в суд с просьбой изменить режим содержания Жемчужного на тюремный, подразумевающий максимальное количество ограничений для осужденного; позднее производство по делу о переводе заключенного на тюремный режим содержания было прекращено по инициативе администрации ИК;

– в апреле 2017 года М. Жемчужный был переведен в ИК № 11, затем менее чем через три месяца – в ИК №9.

После перевода в ИК №9 (г. Горки), властями для Михаила Жемчужного усилиями Департамента исполнения наказаний МВД созданы невыносимые в силу своей жестокости и унизительного характера условия для отбытия наказания. По схеме, отработанной на многих политзаключенных, организована кампания травли и запугивания осужденного, которая преследует целью максимально изолировать М. Жемчужного от остальных заключенных, ограничить его в правах и поставить под угрозу его жизнь и здоровье; продолжаются попытки унизить его человеческое достоинство. В отношении заключенного совершаются провокации с использованием неформальных отношений среди заключенных с целью понизить его статус и обречь на еще большие страдания, а администрация колонии не предпринимает реальных действий в защиту заключенного. Более того, в ответ на требование заключенного о помещении его в безопасное место администрация колонии в Горках начала выносить Михаилу Жемчужному взыскания за отказы занимать отведенное ему спальное место. Официальная формулировка оснований для вынесения взысканий: «Невыполнение законного требования представителя администрации следовать в отряд». Указанное место – отряд и секция, – безопасным местом для Жемчужного не является; так или иначе заключенному угрожает либо давление со стороны «обычных» заключенных, либо отнесение к категории «низкого статуса».

В итоге политзаключенный чередует пребывание в ШИЗО с нахождением в более приемлемых условиях ПКТ.

К примеру, в сентябре 2019 года заключенному пытались в очередной раз понизить статус: до того, после месячного пребывания в помещении камерного типа, политзаключенному вынесли очередные взыскания: 30 августа – 10 суток ШИЗО за отказ следовать в отряд,

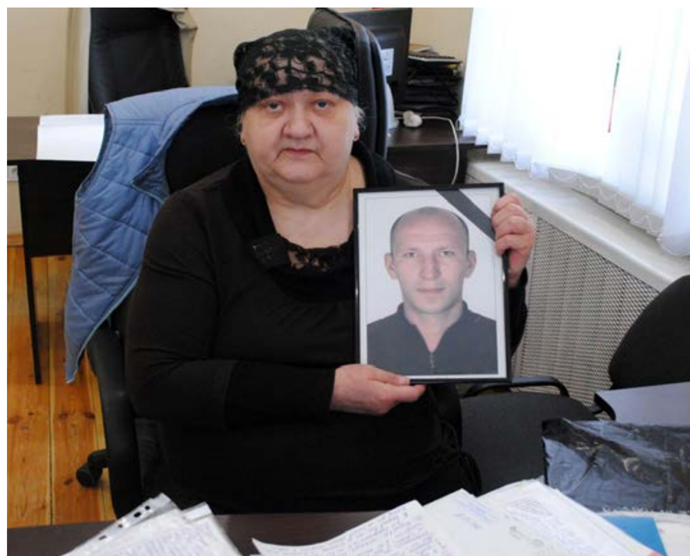
6 сентября – лишение краткосрочного свидания за якобы некачественную уборку камеры. После возвращения из ШИЗО кто-то из руководства ИК довел до Михаила Жемчужного информацию о том, что в отряде, куда был определен политзаключенный, поменялся состав осужденных, и теперь ему не стоит опасаться за свою жизнь и здоровье. В связи с этим ему настоятельно рекомендовали проследовать в отряд.

Михаил Жемчужный согласился и 9 сентября в очередной раз прибыл в отряд. Там он убедился, что его спальное место не поменялось, находится в той же секции, но там уже присутствовали осужденные, которых раньше не было. Другие осужденные встретили политзаключенного хорошо, однако после непродолжительной беседы Михаилу дали понять, что теперь в этой секции находятся люди с «низким статусом», а всех «мужиков» перевели в другие секции. Поняв очередную провокацию, Михаил Жемчужный без промедления покинул отряд. 10 сентября ему вынесли очередное взыскание за отказ следовать в отряд – 10 суток ШИЗО.

Всего на конец августа 2019 года, по подсчетам политзаключенного, за два последних года своей отсидки, находясь в ИК-9 г. Горки, он провел 500 дней в штрафном изоляторе и «совершил» 65 нарушений режима.

Дело Олега Богданова

В 2014 году Олег Богданов, 1974 года рождения, перенес операцию на сердце (протезирование аортального клапана), являлся инвалидом 3-й группы и нуждался в постоянной квалифи-цированной медицинской помощи, наблюдении врача-кардиолога. После операции необходимо было принимать специальные лекарства, регулярно проводить лабораторные обследования, наблюдаться у кардиолога, делать ЭКГ. Родители сделали все, что смогли в этой ситуации: передали тюремным врачам все необходимые медицинские заклю-чения, лекарства, список необходимых процедур.

Но тревогу за свое здоровье заключенный не скрывал в письмах родителям и даже в письме к судье, который рассматривал его дело:

«В последнее время я очень плохо себя чувствую, медицинская помощь не оказывается, врачи, фельдшеры и другие работники под всевозможными предлогами отказываются оказывать какую-либо помощь. Добиться «истины» я не могу, я уже обращался с письменными и устными заявлениями к начальнику СТ-8, начальнику медсанчасти, но никаких действий с их стороны не было, кроме написания рапортов за лежание на кровати.

Мои доводы о плохом самочувствии считают за симуляцию. Видя всю абсурдность и безвыходность данной ситуации, я вынужден оставить завещание и выразить последнюю волю».

Через три недели - 29 января 2016 года - он скончался в ИУ «Тюрьма №8» г. Жодино.

На протяжении более восьми месяцев после смерти сына его мать, Марина Богданова, добивалась возбуждения уголовного дела по данному факту, направляла свои жалобы началь-

нику Жодинского ГОСК, прокурору г. Жодино, Минскую областную прокуратуру. Однако все ее обращения были тщетны – уголовное дело не возбуждали, неоднократно принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Только в октябре 2016 года после личного приема Председателем Следственного комитета Республики Беларусь Носкевичем И.Д. по его непосредственному прямому указанию УСК по Минской области было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.162 УК.

12 мая 2017 года предварительное расследование по уголовному делу прекращено на основании п.2 ч.1 ст. 29 УПК, в связи с отсутствием состава преступления.

Как указала в жалобе М. Богданова, «материалы уголовного дела свидетельствуют, что в ИУ «Тюрьма №8» сложилась порочная, незаконная практика ненадлежащего исполнения своих обязанностей не только врачами и фельдшерами, но и другими должностными лицами тюрьмы, включая контролеров, старших по корпусным отделениям, руководителей ИУ. Неисполнение возложенных обязанностей остается без внимания со стороны начальника ИУ «Тюрьма №8» Стребкова Д.Н., что способствует очевидному попранию прав заключенных и безнаказанности должностных лиц, осуществляющих их охрану. Игнорирование закона, элементарных моральных, человеческих норм должностными лицами тюрьмы приводит к таким последствиям, которые произошли с моим сыном. В Жодинской тюрьме сотрудники этого учреждения «закрывают глаза» на проблемы лиц, содержащихся под стражей. Медицинские работники по просьбе заключенных не приглашаются, медикаменты выдаются бессистемно и не вовремя, медики и контролеры безосновательно утверждают о симулировании со стороны лиц, просящих об оказании им медицинской помощи. Отсутствует индивидуальный подход к каждому заключенному под стражу. Наличествует круговая порука и нежелание объективно информировать руководство ИУ о состоянии здоровья и просьбах граждан, содержащихся под стражей. Всем этим обстоятельствам при расследовании уголовного дела должной правовой оценки не дано».

Через два года мать погибшего по-прежнему вынуждена констатировать, что следователь игнорирует показания свидетелей при принятии решения о прекращении предварительного расследования и об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, свидетель Андрейчиков Е.И. пояснял, что Богданов постоянно жаловался на боли в сердце, вызывал врача. Когда к нему, лежащему на кровати в дневное время, подходили контролеры, Богданов сообщал им, что ему плохо и просил вызвать врача. Пару раз приходил врач и назначал ему постельный режим на два часа. Иногда контролеры говорили Богданову, что поместят его в карцер.

Свидетель Герасимов Д.В. пояснил, что Богданов постоянно просил дать ему таблеток у фельдшеров, охраны, вызывал врачей. По его просьбе неоднократно в камеру приходил врач, который говорил Богданову О.В., что тот здоров, у него ничего не болит, и он симулирует. Богданову никакой медицинской помощи не оказывалось, только давали валидол. Заключенный высказывал претензии по поводу неоказания ему медицинской помощи как самим врачам, так и контролерам. Сотрудники учреждения Богданова поднимали с кровати и не давали лежать (в частности, «корпусной» в звании прапорщика).

При этом Герасимов Д.В., согласно его показаниям, смог описать внешность упомянутого прапорщика.

Согласно показаниям свидетеля Афонина В.А., Богданов за время содержания в камере несколько раз просил вызвать врача, просил, чтобы его отвели к врачу, так как он плохо себя чувствовал. Олег жаловался на головную боль. Однако контролеры говорили, что врач занят

и будет позже, «но врач так и не приходил». Афонин В.А. указывает в показаниях, что помнит случай 31.12.2015, когда Богданов не выполнил команду «подъем». «Богданов О.В. объяснял, что ему плохо и ему нужен врач. Контролер ответил ему, что врач занят и подойдет как только освободится».

Исходя из показаний Войтова Р.Н., Богданов писал заявления с просьбой вызвать врача и передавал дежурному на утренней поверке. «Когда приходил врач (мужчина), который разговаривал с Богдановым О.В. через окошко в двери камеры, Богданов говорил ему о своих проблемах и просил выдать лекарства. Врач ему всегда отвечал, что у них таких медикаментов нет, и никогда не было, также врач говорил Богданову, чтобы он просил своих родственников, чтобы они выслали ему необходимые медикаменты».

В своих показаниях свидетель по делу Горбатович Т.Л. (т.6, л.д.92-94), содержавшийся с Олегом в камерах №№28 и 87, показал: «Также он (Богданов О.В. – прим. авт.) иногда днем ложился на кровать, когда по режиму содержания это запрещено… контролеры через глазок делали ему замечания, он садился и потом снова ложился, жаловался на состояние здоровья… Он просил контролеров вызвать ему врача, но ему всегда отвечали, что врач занят и будет позже… Насколько я помню 31.12.2015 врач к Богданову О.В. не приходил, я бы запомнил, т.к. это был Новый год».

«Заключенный Яцкевич Д.В., находившийся в одной камере №97 с моим сыном с 28 на 29 января 2016 года, будучи допрошенным по делу (т.4, л.д.253-255) пояснил, что Олег находился в медицинской части из-за заболевания зубов. В камере не хватало одного койко-места и Олег, в связи с болезнью зуба, сказал, что не спать будет он. После отбоя он (Яцкевич), лежа, а Богданов – сидя за столом, играли в шахматы, негромко разговаривали, не смеялись. Женщина-контролер сделала замечание, сказав ложиться спать, на что Олег пытался объяснить, что ему некуда лечь. После этого контролер вызвала «корпусного» и в дальнейшем Богданова куда-то увели.

Заключенный Борисевич В.М. также находился в одной камере №97 с моим сыном в ночь с 28 на 29 января 2016 года. Согласно его показаниям (т.4, л.д.157), сын после «отбоя» с заключенным Дмитрием играл в шахматы. При этом они разговаривали шепотом, не смеялись. «Корпусной» сделал замечание, Олег ответил, что ему негде спать. Через некоторое время «корпусной» зашел в камеру и вывел Богданова в коридор», – сообщает его мать.

Собранные по делу доказательства противоречивы и наспех подобраны для оправдания действий сотрудников ДИН.

«Так, в медицинской амбулаторной карте Богданова О.В. из ИУ «Тюрьма №8» указано об осмотре его дежурным фельдшером в 07.10 часов 29.01.2016 и начале непосредственно после этого закрытого массажа сердца с искусственным дыханием мешком Амбу, введением в 07.11, 07.16 и 07.25 часов 29.01.2016 адреналина и атропина в правую подключичную вену.

Из видеозаписи камеры наблюдения усматривается, что федьдшер Медюшко В.В. вошел в камеру в 07.14.42 часов 29.01.2016, производство оценки состояния здоровья сына начато не ранее 07.16.25 часов, когда в области лица или шеи моего сына Медюшко В.В. выполнял какие-то манипуляции. Сведений, которые могли бы указывать о внутривенном введении Олегу каких-либо медицинских препаратов до 07.18.36 часов 29.01.2016, видеозапись не содержит.

Из протокола допроса от 20.10.2016 Медюшко В.В. следует: «…Мы с заключенным стали проводить закрытый массаж сердца и искусственную вентиляцию легких. Я надавливал на грудную клетку, а заключенный производил вентиляцию легких «рот в рот»… Я попросил Куракина принести маску, что он и сделал в течение примерно полутора минут. Все это вре-

мя мы продолжали производить непрямой массаж сердца и искусственную вентиляцию легких, а также вводили внутривенно (**в левую подключичную вену**) атропин с адреналином, троекратно с интервалом примерно в 5 минут…». Данные протокола допроса от 31.03.2017 Медюшко В.В. свидетельствуют: «…в 07.18 я передал Краснову не шприц, а воздуховод, который он вставил Богданову в рот для обеспечения проходимости дыхательных путей…».

А как же инъекции? Они же оставляют следы, а на теле Богданова по заключению экспертизы следы уколов не найдены? Пришлось экспертам из «независимого» Государственного комитета судебных экспертиз прийти на помощь коллеге – офицеру и по совместительству – тюремному фельдшеру: из протокола допроса от 20.10.2016 судебно-медицинского эксперта Давыденкова В.Э. усматривается: «…Вопрос: Как можете объяснить отсутствие в описательной части заключения указания о наличии на трупе следов от инъекций…? Отсутствовали они или имелись? Ответ эксперта: Имелись на трупе, **в области правой ключицы посредине** (группа не менее трех ранок), но не были отражены в заключении…».

В материалах уголовного дела имеется копия постовой ведомости поста №15 контролера Васиной О.В., согласно данным которой, в 20-ти камерах упомянутого поста (с 01-й по 08-ю и с 97-й по 108-ю) было размещено 27 лиц, содержащихся под стражей. Также в уголовном деле, в частности, в материалах служебной проверки ДИН, есть сведения, что медицинская часть ИУ «Тюрьма №8» располагает наличием 72-х спальных мест. Однако по материалам дела Богданов оказался пятым в четырехместной камере медчасти и не был обеспечен отдельным спальным местом.

Остались невыясненными многие вопросы, имеющие отношение к делу: неизвестна судьба пакета с медикаментами, которые были при себе у Богданова; не установлено, какие назначения врача-терапевта были в отношении заключенного, как они выполнялись фельдшером. Не выяснены обстоятельства отсутствия дежурного фельдшера в медицинской части тюрьмы.

При оценке действий медработников следует учитывать показания сотрудника тюрьмы Куракина Е.Н. о том, что Богданов О.В. при их (Куракина и Медюшко) входе в камеру №107, «мычал». То есть, был жив.

Не дана должная оценка действиям должностных лиц, которые поместили Богданова в одиночную камеру (по сути в карцер), без возможности помочь ему со стороны сокамерников. Не выяснено, почему не на всех заявлениях о приеме лекарств имеется запись об их получении, учиненная Богдановым.

По состоянию на конец 2019 года, очередные жалобы составлены на постановление о прекращении уголовного дела по факту смерти Богданова и на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя, который вел проверку по делу с нарушениями и утратил возможность выяснения некоторых обстоятельств дела.

ЖАЛОБЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Для Беларуси, как и любых государств, ситуация в исправительных учреждениях характерна тем, что жалующиеся на нарушение закона находятся под контролем тех, против кого, возможно, и направлены их жалобы. В таких обстоятельствах, как отмечают заключенные белорусских тюрем и колоний, оказывается, что не в интересах заключенных подавать даже обоснованные с точки зрения закона жалобы. Поэтому уголовно-исполнительный закон должен не только декларировать, но и обеспечивать механизм подачи жалоб, при котором заключенный не будет наказан за подачу жалобы, даже если она окажется необоснованной. За последние несколько лет положение в этой области не улучшилось.

Исследователи пенитенциарных правил подчеркивают, что если заключенный не может сам подать жалобу, то должна существовать возможность подачи жалобы от его имени членами семьи или его представителем. В некоторой степени это правило реализуется в Беларуси: по удостоверенной доверенности члены семьи могут подавать некоторые жалобы от имени заключенных, в частности – на условия содержания. Участие же родных в подаче жалоб по правилам белорусского УПК исключено даже при наличии таких доверенностей.

Международный пакт о гражданских и политических правах, Статья 2, закрепляет обязанность каждого государства обеспечить любому лицу, основные (признаваемые в Пакте) права и свободы которого нарушены, эффективное право правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

Государство обязано обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они представляются.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Принцип 33:

(1) Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат должен иметь право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, или в более высокие инстанции, а в случае необходимости – соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы и предоставлять средства защиты, – просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения;

(2) В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его права в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица, или какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле;

(3) Следует соблюдать конфиденциальность просьбы или жалобы, если об этом просит податель просьбы или жалобы;

(4) Каждая просьба или жалоба должна быть рассмотрена без промедления, а ответ должен быть дан без неоправданных задержек. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении

лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы;

Обновленные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными существенно уточнили и более подробно закрепили права заключенных в этой части:

Правило 56:

1. Каждый заключенный должен иметь возможность ежедневно обращаться к директору тюремного учреждения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами;

2. Должна предоставляться возможность обращаться с заявлениями или жалобами к тюремным инспекторам во время проведения ими инспекций. Заключенные должны иметь возможность говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции свободно и в условиях полной конфиденциальности в отсутствие директора или других сотрудников учреждения;

3. Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к центральным органам тюремного управления и судебным или иным компетентным органам, включая те, что уполномочены пересматривать дело или принимать меры по исправлению положения, с заявлениями или жалобами по поводу обращения с ним, которые не должны подвергаться цензуре с точки зрения содержания;

4. Права, предусмотренные пунктами 1–3 настоящего правила, должны распространяться и на адвоката заключенного. В тех случаях, когда ни у заключенного, ни у его адвоката нет возможности осуществить такие права, это может сделать один из членов семьи заключенного или любое другое лицо, знакомое с обстоятельствами дела.

Правило 57

1. Все заявления или жалобы подлежат срочному рассмотрению, и на них следует отвечать без каких-либо промедлений. В случае отклонения заявления или жалобы или в случае неоправданной задержки податель заявления или жалобы должен иметь право направить их в судебный или иной орган;

2. Должны быть предусмотрены гарантии для обеспечения заключенным возможности направлять заявления или жалобы безопасным и конфиденциальным путем, если податель заявления или жалобы просит об этом. Заключенный или иное лицо, упомянутое в пункте 4 правила 56, не должны подвергаться никакому риску мести, запугивания или иному негативному воздействию вследствие подачи заявления или жалобы;

3. Утверждения о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания заключенных должны незамедлительно рассматриваться и становиться предметом срочного и беспристрастного расследования, проводимого независимым государственным органом в соответствии с пунктами 1 и 2 правила 71.

Правило 71

1. Независимо от начала внутреннего расследования директор тюремного учреждения немедленно уведомляет о любом случае смерти, исчезновения или тяжкого телесного

повреждения в заключении судебный или иной компетентный орган, который не зависит от тюремной администрации и которому поручено проводить срочное, беспристрастное и эффективное расследование обстоятельств и причин таких случаев. Тюремная администрация должна в полной мере сотрудничать с этим органом и обеспечивать сохранность всех доказательств;

2. Указанное в пункте 1 настоящего правила обязательство в равной мере применимо во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что в тюремном учреждении имели место акты пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, независимо от того, была ли получена официальная жалоба;

3. Если имеются разумные основания полагать, что имели место акты, упомянутые в пункте 2 настоящего правила, немедленно принимаются меры к тому, чтобы все потенциально причастные лица не были никоим образом связаны с расследованием и не имели никаких контактов со свидетелями, потерпевшим или семьей потерпевшего.

В Беларуси, в соответствии с национальным законом, каждый осужденный может изложить предложение, заявление или жалобу устно либо письменно. Осужденные вправе подавать предложения, заявления и жалобы только от своего имени. Письменные предложения, заявления и жалобы направляются по адресу через администрацию ИУ. Обращения осужденных без подписи рассмотрению и направлению адресату не подлежат. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, просмотру и цензуре не подлежат и не позднее чем в суточный срок за исключением выходных, государственных праздников и праздничных дней, являющихся нерабочими днями) направляются по принадлежности. Другие обращения осужденных подвергаются цензуре.

Предложения, заявления и жалобы по вопросам получения передач, посылок и бандеролей, предоставления свиданий, расходования денег, начисления зарплаты, привлечения к труду, оказания медицинской помощи, обеспечения вещевым имуществом, а также иным вопросам подобного характера (кроме предложений, заявлений и жалоб, адресованных в органы осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания), которые могут быть решены администрацией ИУ, разрешаются, не ожидая результатов рассмотрения их органами или лицом, которому они направлены.

Предложения, заявления и жалобы, направляемые в государственные органы и общественные объединения, а также на имя должностных лиц (кроме предложений, заявлений и жалоб, адресованных в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания), администрация ИУ сопровождает письмом, в котором кратко указывает свое мнение по существу изложенного. К заявлениям и жалобам в судебные органы и органы прокуратуры, в которых содержится просьба о снижении меры наказания, а также к заявлениям о переводе в другое ИУ приобщаются справки-характеристики.

Предложения, заявления и жалобы, поданные в письменном виде, регистрируются в канцелярии ИУ и не позднее чем в трехсуточный срок направляются адресату.

Предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не приостанавливают их исполнение.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в государственные органы, редакции газет и журналов, общественные объединения и на имя должностных лиц, содержащие во-

просы, которые эти органы, общественные объединения либо должностные лица в силу положения о них или их правомочий решать не компетентны, по просьбе осужденного направляются адресатам. Ему разъясняется и рекомендуется адресовать предложение, заявление или жалобу соответствующему компетентному органу, организации либо должностному лицу. В случае, если осужденный настаивает на направлении его предложения, заявления или жалобы в избранный им государственный орган (общественную организацию), должностному лицу или иную организацию, ему разъясняется, что его предложения, заявления или жалобы, рассмотренные администрацией ИУ, с решениями по которым осужденный не согласен, а также по иным вопросам, связанным с исполнением уголовного наказания, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» первоначально направляются в управление Департамента по области или управление Департамента по г. Минску и Минской области (по территориальности), где подлежат рассмотрению по существу в соответствии с компетенцией, а при повторном несогласии с результатами рассмотрения осужденный может обратиться в Департамент, Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Решение Министерства внутренних дел Республики Беларусь по заявлению или жалобе может быть обжаловано в суд.

Иными словами, если заключенный обращается, например, в общественную организацию или в общественную наблюдательную комиссию любого уровня с сообщением-жалобой на условия содержания, то такое письмо подлежит цензуре, по результатам которой есть шанс, что решение о возможности его передачи адресату будет принято после двукратного рассмотрения вопроса чиновниками Департамента исполнения наказания по решению суда. Такой порядок необоснованно ограничивает права осужденных на подачу жалоб и сообщений о своем положении, с одной стороны, и средств массовой информации и общественных организаций на получение сведений о соблюдении прав осужденных, с другой.

Другим нежелательным результатом бездумного применения упомянутого Указа №498 президента стали случаи, когда обращения заключенных о нарушении их прав, направленные в органы прокуратуры, а также заявления о привлечении к уголовной ответственности сотрудников администрации, направленные в Следственный комитет, перенаправляются далее в Департамент исполнения наказания, что существенно нарушает права заключенных, ставит их под удар и снижает эффективность проверки доводов, содержащихся в обращениях.

Спорным является также положение о том, что предложения, заявления и жалобы, содержащие нецензурные выражения, а также унижающие честь и достоинство работника ИУ, адресату не направляются. Такие письма приобщаются к материалам личного дела осужденного, а подавшие их лица привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Однако возникает вопрос: достаточно ли у администрации ИУ полномочий, чтобы самостоятельно определять, какие выражения являются нецензурными, и какие унижают честь и достоинство работников ИУ. Видится, что такие обращения должны рассматриваться адресатом, поскольку в обращениях может содержаться важная информация, а вопрос о защите личных прав лиц, чьи честь и достоинство унижены, должен решаться в соответствии с общими нормами гражданского права независимо от того, являются ли эти лица сотрудниками ИУ.

Поступившие ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений и жалоб объявляются осужденным под роспись при их поступлении, но не позднее чем в трехсуточный срок. Эти же правила касаются обращений заключенных в суды в порядке, установленном УПК, в том числе – с надзорной жалобой. В результате администрация только знакомит осужденных с текстом ответа, не передавая сам ответ заключенному, что затрудняет после-

дующую переписку осужденного, лишенного возможности пользоваться текстом ответа для подготовки, например, повторной жалобы.

Судебный порядок обжалования наложенных на заключенных взысканий производится в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом. За подачу жалобы предусмотрена госпошлина в размере одной базовой величины. Эта сумма слишком велика для заключенных; освобождение от оплаты госпошлины является скорее исключением. Также исключением является обеспечение заключенному возможности присутствовать при рассмотрении жалобы в суде. Соответственно, эффективность такого инструмента низка; использование этого механизма не распространено.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- **Следует внести изменения в законодательство Беларуси, регулирующее права осужденных, направленные на реальное обеспечение прав на обращение с жалобой или иным сообщением о своем положении в государственные органы и иные институты – общественные организации, средства массовой информации. В этой части права заключенных не могут отличаться от общих для всех, поскольку ограничение такого права ничем не обосновано.**
- **Переписке заключенных с адвокатом следует предоставить защиту, равную защите переписки с органами, осуществляющими контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, при которой контроль за перепиской может ограничиваться лишь контролем за отсутствием запрещенных вложений в письме.**
- **Обеспечить гарантии справедливого суда при рассмотрении жалоб заключенных; освободить их от оплаты госпошлины при подаче жалобы.**
- **Усилить роль прокуратуры в проверке жалоб заключенных, не допуская отказа прокуратуры от своих надзорных функций.**
- **Жалобы на пытки и жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение расследовать независимому органу с обеспечением гарантий прав и неприкосновенности заключенных.**

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-АРЕСТОВАННЫХ

В 2018-2019 году ПЦ «Весна» неоднократно получал сведения о нарушении права на защиту в отношении административно-задержанных и арестованных в Центре изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома.

Административно-арестованные по ст. 9.27 КоАП за уклонение от трудоустройства по решению суда так называемые «обязанные лица» привлекаются к обязательному труду, в том числе – помимо их воли. Эти люди направляются на сортировку мусора либо на уборку городской территории по заявкам ЖЭУ и в строительные организации.

Как заявил инспектор по трудоустройству и трудоисполнению Центра изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома Игорь Тишечкин, «правонарушители — дешевая рабочая сила. Час их работы — один рубль 82 копейки. Нужно понимать, это неквалифицированный физический труд, они должны компенсировать государству трехразовое питание за время пребывания на «сутках» — 12 рублей в день. Такой труд — гарантия, что эти люди покроют хотя бы какую-то часть затрат на них». Таким образом, в середине 2018 года заключенный на сортировке мусора зарабатывал 14,56 рублей, 12 из которых у него высчитывали за питание.

Журналист государственной газеты «СБ. Беларусь сегодня» описал труд этих заключенных так:

«У этих людей свой строй, почти первобытный. Многие из них опустились ниже плинтуса, но быть в социуме у человека в крови. Одни разбились по мелким группам, чтобы работать небольшой артелью, а другие предпочитают трудиться в одиночестве. Арестанты — публика пестрая: есть с синими от тату конечностями зэки — манерно ходят и общаются, есть «безобидные» шестерки, люди ведомые. Но конфликтов между ними нет. Тут нечего делить. Да и почти все арестанты друг друга уже хорошо знают, не впервой здесь.

Вот кто-то нашел бутылку с пивом на дне, вместе осушили ее — по пять капель на брата, уже веселее работается. Покормят еще нескоро, поэтому арестанты устроили импровизированную полевую кухню. Быт украсили мягкими игрушками, которые нашли рядом. Старый закопченный чайник поставили на решетку от плиты. Живой огонь бьется в самом сердце мусорных гор. Тут же и будуар. Привлекательная девушка, упомянутая ранее, поправляет волосы, она чувствует свою сексуальность. Пользуется этим. Почти не утруждается сбором вторсырья. Мужчины все делают за нее. Кому-то внедорожники дарят, а за кого-то собирают стеклотару»[17].

В конце 2019 года административно арестованных за участие в акциях протеста в Минске общественных активистов помещали в камеры, где содержались до них или вместе с ними бездомные люди, которых не подвергали достаточной санитарной обработке. В результате активисты испытывали дополнительные страдания в связи с грязью в камере, плохим запахом и педикулезом.

Некоторые заключенные отмечали грубость персонала.

В связи с нарушением прав заключенных в ЦИП ГУВД Мингорисполкома юристы ПЦ «Весна» обращались в соответствующее подразделение МВД – ГУ «Республиканский центр гигиены и эпидемиологии Департамента финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь», которое провело проверку условий содержания заключенных в ЦИП. Ожидаемым был ответ этого учреждения – нарушений в содержании заключенных его сотрудники не выявили. Тем не менее, по свидетельствам заключенных, в ЦИП непосредственно перед прибытием проверки провели уборку.

[17] https://www.sb.by/articles/generaly-minskikh-karerov.html

НАРКОПРЕСТУПЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

28 декабря 2014 г. был принят, а с 1 января 2015 года начал действовать Декрет № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Борьба с незаконным оборотом наркотиков и методы этой борьбы получили широкий резонанс и неоднозначные оценки в обществе.

Принятию декрета предшествовали годы существования странной ситуации, когда власти не предпринимали законодательных усилий по борьбе с новыми синтетическими психоактивными веществами, так называемыми «дизайнерскими наркотиками» – синтетическими веществами, являющимися структурными модификациями уже запрещенных психоактивных веществ. Таким образом, у части населения было сформировано устойчивое заблуждение о существовании легальных наркотиков и психотропов, что послужило началом их продвижения на практически легально существующий рынок. Все чаще продажа производилась посредством сети Интернет, а передача веществ происходила бесконтактно. Это существенно осложнило работу по выявлению наркопреступников.

Вместе с тем, говорить о какой-то «эпидемии», стремительном развитии рынка психоактивных веществ, было некорректно. Свою безусловно положительную роль в борьбе с распространением запрещенных веществ сыграли положения декрета, позволявшие оперативно относить новые синтетические вещества к запрещенным.

В связи с принятием декрета (а впоследствии – Закона Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов»), резко ужесточилась практика назначения наказания осужденным за сбыт наркотиков и психотропов. С введением новых квалифицирующих признаков и установлением за них повышенных санкций резко возросли сроки лишения свободы осужденных за сбыт психоактивных веществ в составе организованной группы. В-основном речь шла о лицах, которые анонимными владельцами и менеджерами сетей сбыта, организованных в сети Интернет, вовлекались посредством онлайн-общения в деятельность таких сетей. Характерной особенностью деятельности таких распространителей было большое количество совершенных или потенциальных фактов сбыта через тайники, без непосредственного контакта с конечными потребителями. Они же в первую очередь и стали основными объектами борьбы с распространением запрещенных веществ, играя для организаторов сетей роль расходного материала.

Особенную обеспокоенность правозащитников вызвал тот факт, что помимо тех, кто был вовлечен в потребление психоактивных веществ, реальными жертвами войны с наркотиками стали осужденные за четыре с половиной года (2015 – первую половину 2019 года) за незаконный оборот наркотиков 716 несовершеннолетних. Законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования, предпринятые государством с тем чтобы защитить детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ и не допустить использования детей в противозаконной торговле ими, оказались несвоевременными и недостаточными. Меры по борьбе с распространением наркотиков, предпринятые государством, во многом свелись к непропорциональным репрессиям в отношении детей, вовлеченных в преступную деятельность национальных и международных группировок.

Как минимум три ребенка – Азиз Тогаев, Эммануил Павловский и Юлия Бельская осуждены на восемь лет лишения свободы каждый за несколько эпизодов продажи наркотиков, ко-

торые, согласно приговору, были совершены ими в возрасте 15 лет. Как минимум пятеро несовершеннолетних были осуждены по ч. 4 ст. 328 УК за совершение преступления в составе организованной группы, с назначением наказания сроком на 10 и более (до 10 лет 7 месяцев).

При этом среди криминологов признан тот факт, что механизм поведения несовершеннолетних – особенный. Он называется свернутым: без присущего взрослым обдумывания решения, перебора различных вариантов достижения цели. Как утверждают ученые, подростки вследствие своих возрастных особенностей не могут принимать до конца взвешенные решения и прогнозировать последствия совершенного преступления. У подростков в силу их возраста и жизненного опыта отсутствуют внутренне усвоенные внешние регуляторы поведения – мораль и закон, искажено и само понимание дозволенного и недозволенного поведения. И, по сведениям мониторинга, не расследован ни один случай вовлечения в преступную деятельность детей.

Среди совершивших наркопреступления преобладали молодые люди.

В колониях, где содержатся осужденные по ст. 328 УК в связи с этим сложилась новая социологическая картина, для которой характерны преобладание впервые осужденных, часто – социально благополучных, с высоким уровнем образования.

Гордейчик В.В. – заместитель начальника исправительного учреждения «Исправительная колония № 22» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Брестской области проанализировал ситуацию в ИК №22 («Волчьи Норы»)[18] на начало 2019 года:

средний возраст осужденных за незаконный оборот наркотиков и психотропов составляет 18–20 лет;

среднее специальное образование имеют 75 % осужденных, а высшее образование – 6 %;

95 % осужденных совершили преступление впервые;

68 % осужденных на момент совершения преступления имели работу;

49 % осужденных воспитывались в полной семье;

95 % отбывает наказание в виде лишения свободы впервые;

89,3 % лиц, отбывающих наказания, были осуждены по ч. 3 ст. 328 УК;

41,5 % осужденных раскаиваются в совершении преступления.

Особенности возглавляемой респондентом колонии №22 заключаются как раз в том, что из больше чем 700 заключенных этой колонии большинство совершило преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в связи с чем впервые осуждены к лишению свободы.

Между тем, неожиданно именно в этой колонии в ноябре 2018 года произошел акт массового неповиновения заключенных требованиям администрации колонии. Поводом послужили несколько событий; в основном претензии заключенных сводились к неудовлетворительным бытовым условиям, плохому медицинскому обслуживанию и произвольным дисциплинарным взысканиям. Протест заключенных закончился без силового вмешательства; были улучшены социально-бытовые условия. Однако несколько десятков заключенных были вывезены из колонии. Часть из них была переведена впоследствии в тюрьму для дальнейшего отбытия наказания, при этом они вначале были помещены в тюрьму, а после того уже состоялось заседание суда. Те, кто попал в могилевскую тюрьму, получили решением суда 1 год такого содержания, а те, кто попал в жодинскую тюрьму – по три года. Некоторые заключенные осуждены к лишению свободы по ст.411 УК за комплекс дисциплинарных проступков. Репрессии коснулись по неподтвержденным данным около 60 человек.

[18] https://elib.amia.by/bitstream/docs/3382/1/aktvoprosicrimnologii2019_183.pdf

Есть разные взгляды на эффективность предпринятых мер в области наркополитики государства.

Статистика совершения и пресечения преступлений соответствующей категории такова:

По данным Белкомстата[19] число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками:

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
4465	**4655**	**4532**	**4230**	**5037**	**7356**	**7296**	**6457**	**5481**	**4983**

По данным ГУНиПТЛ МВД Республики Беларусь[20], зарегистрировано преступлений по линии наркоконтроля:

2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
					7319	**7268**	**6374**	**5387**	**4197***

Из них связаны с незаконным оборотом наркотиков (ст.328 УК):

2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
					7157	**7032**	**6041**	**5067**	**3932***

Связаны со сбытом:

2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
					2800	**3266**	**2798**	**2606**	**2080***

***за 10 месяцев**

За прошедший пятилетний период поставлен своеобразный рекорд для Беларуси по количеству смертей от употребления запрещенных веществ (Number of drug-related deaths, mortality rates per million persons aged 15-64 years and ranking of drugs as a primary cause of death[21]): 95 смертей – 14,5 смерти на 1 млн населения на 2016 год. Такой показатель вообще является невысоким для европейского региона: он выше, чем в Италии (7,8), Португалии (4,4) и Польше (9,6); находился на уровне Люксембурга (17,3) и Латвии (14), но в то же время был значительно ниже, чем в Швеции (95,5), России (76,7), Норвегии (81,8), Эстонии (130,9). В США этот показатель - 329,6.

Однозначно позитивным фактом является то, что с 2015 года не регистрировалось смертей от наркотиков среди несовершеннолетних.

Статистика смертей, связанных с употреблением психоактивных веществ, прямо не свидетельствует о связи этого показателя с уровнем репрессий в отношении наркопреступников: на второй год действия жестких антинаркотических мер неожиданно в три раза увеличилось число умерших от употребления запрещенных веществ.

2014	2015	2016	2017	2018
53	**33**	**95**	**42**	**30**

При этом количество передозировок уменьшалось с 1351 в 2014 году до 282 за 10 месяцев 2018 г.

[19] http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0be/0becfeb4ff8551d54808f25ebc33ca51.pdf
[20] https://elib.amia.by/bitstream/docs/2747/1/problemi_borbi2019_169.pdf
[21] https://dataunodc.un.org/drugs/mortality/europe-2017

Заболеваемость населения наркоманией и токсикоманией (число пациентов с впервые установленным диагнозом, человек):

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1 476	**1 519**	**1 889**	**1 486**	**1 653**	**1 537**	**1 432**	**1 024**	**759**	**626**	**525**

Таблица демонстрирует резкое уменьшение заболеваемости – в 2,7 раза за период с начала действия декрета. Безусловно, абсолютные данные не отражают реального уровня заболеваемости, но могут использоваться для оценки тенденций. Хотя, за тот же период заболеваемость алкогольной зависимостью демонстрирует схожую тенденцию в отсутствие каких-либо действенных мер по ограничению оборота алкоголя: достигнув за последние 10 лет максимума в 2010-м году, показатели начали снижаться, хоть и не такими темпами.

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
31 419	**33 197**	**27 949**	**27 195**	**23 742**	**21 722**	**20 463**	**19 545**	**18 587**	**18 238**	**17 632**

Связь снижения количества заболевших наркоманией с репрессивными мерами есть, но это снижение обусловлено не только снижением потребления запрещенных веществ: по признанию начальника главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь Г. Казакевича, «практика показывает, что формы и методы проводимых профилактических мероприятий, теряя свою эффективность, а порой имея и обратный эффект, приводят к высокой степени латентности наркомании. Существенная разница между количеством официально зарегистрированных наркопотребителей и количеством потребителей инъекционных наркотиков, обратившихся за низкопороговой помощью в общественные организации, а также иные факторы подтверждают данный тезис. Кроме того, существующие методики лечения и реабилитации наркозависимых не эффективны, а выделяемые затраты часто не оправданы. Социальные ограничения наряду с низким уровнем мотивации наркозависимых влекут нежелание обращаться за профессиональной наркологической помощью»[22].

Проблемы уголовного преследования осужденных за наркопреступления стали широко освещаться новыми общественными инициативами, позиция которых в отношении снижения наказания за сбыт наркотиков и психотропов неожиданно получила поддержку исполнительной и законодательной власти; в 2019 году вступили в силу изменения в УК, в соответствии с которыми было снижено минимальное наказание по частям 2 и 3 статьи 328 УК, предусматривающим наказание за хранение с целью сбыта и сбыт запрещенных веществ до трех и шести лет лишения свободы соответственно. Многим заключенным в связи с этим суды сократили срок наказания в порядке пересмотра приговора.

В совокупности с предусмотренными возможностями по снижению наказания для осужденных за совершение этих преступлений в соответствии с Законом от 19 июля 2019 г. № 230-З «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» на 1 год (на 2 года для несовершеннолетних и совершивших преступление в возрасте до 18 лет) это стало причиной резкого сокращения в колониях количества осужденных к лишению свободы за сбыт запрещенных веществ.

Г. Казакевич на круглом столе в пресс-центре Sputnik Беларусь отметил, что на начало 2019 года в местах лишения свободы находилось 5984 человек, осужденных за незаконный оборот наркотиков и психотропов, из них 93 человека совершили преступление, когда были несовершеннолетними.

[22] https://elib.amia.by/bitstream/docs/2747/1/problemi_borbi2019_169.pdf

Количественные итоги применения амнистии и снижения наказания в связи с принятием закона, смягчающем ответственность еще предстоит узнать. Однако уже сейчас ясно, что наибольшими они стали для несовершеннолетних осужденных.

По состоянии на 1 октября 2019 года в единственной воспитательной колонии для несовершеннолетних содержалось 44 несовершеннолетних (мужского пола), по несовершеннолетним женского пола открытых данных нет.

Еще 127 заключенных воспитательной колонии содержались в ней после достижения 18-летнего возраста до достижения 21 года.

ВЫВОДЫ

Заключенные в Беларуси содержатся в условиях, которые зачастую неприемлемы вследствие скученности, неуважения личного достоинства, несоблюдения санитарно-гигиенических правил, необеспечения безопасного содержания, низкого качества питания и его недостаточности.

В местах несвободы в Беларуси зафиксированы случаи пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения. Эти случаи не всегда расследуются объективной и независимой инстанцией. Следственный комитет и прокуратура в силу возложенных на них функций и компетенции не восполняют отсутствия национального правозащитного механизма.

Нахождение мест лишения свободы и следственных изоляторов в системе МВД не позволяет разграничить функции уголовного преследования и исполнения наказаний, обеспечить неприкосновенность обвиняемых, находящихся под стражей и обременяет МВД не свойственными ему функциями.

Нарушаются политические права заключенных. Наиболее ярко это проявляется в лишении права голосовать заключенных следственных изоляторов во время электоральных кампаний.

Помимо колоний, тюрем, следственных и других изоляторов в Беларуси существует ряд учреждений, содержание в которых может быть приравнено к лишению свободы. В частности, это лечебно-трудовые профилактории, учреждения образования закрытого типа.

Общественный контроль за местами несвободы в Беларуси неэффективен.

Существует на практике и в законодательстве дискриминация заключенных в трудовой и социальной сфере.

В связи с этим законодателю и уполномоченным государственным органам предлагается:

- **принимать меры по исключению случаев пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения в местах несвободы; по каждому такому случаю проводить своевременную объективную проверку и привлекать виновных к уголовной ответственности;**
- **обеспечить право заключенных на получение доступной юридической помощи и доступной судебной защиты;**
- **исправительные учреждения и следственные изоляторы подлежат выводу из системы Министерства внутренних дел;**
- **ликвидировать институт лечебно-трудовых профилакториев;**
- **принять меры по предотвращению дискриминации заключенных в сфере труда;**
- **последовательно улучшать до приемлемого уровня условия содержания заключенных колоний и тюрем;**
- **создать условия для осуществления эффективного общественного контроля за местами несвободы.**

